

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МУСАГАЛИ ОЛЖАС ЕРЖАНУЛЫ

Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия рекламе
финансовых (инвестиционных) пирамид

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 – «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры
общеюридических дисциплин
Амерханов Р.А.,
кандидат юридических наук,
младший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация Қазақстан Республикасындағы қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың жарнамасына қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектілерін зерттеуге арналған. Жұмыста жарнаманы қылмыстың дербес түрі ретінде квалификациялаудың теориялық негіздері талданады, өнер нормасына құқықтық баға беріледі. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 217-1 бабы заңнамадағы оқшылықтар мен қайшылықтарды анықтайды.

Қылмыстың құрамын нақтылау, әкімшілік нормалармен қайталауды жою шаралары ұсынылып, алдын алудың ұйымдастырушылық-құқықтық шаралары әзірленді.

Диссертация құрылымы кіріспеден, екі бөлімнен (алты бөлімше), қорытындыдан және дереккөздер тізімінен тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация посвящена исследованию уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия рекламе финансовых (инвестиционных) пирамид в Республике Казахстан. В работе проанализированы теоретические основания квалификации рекламирования как самостоятельной формы преступления, дана правовая оценка норме ст. 217-1 УК РК, выявлены пробелы и коллизии законодательства.

Предложены меры по уточнению состава преступления, исключению дублирования с административными нормами, а также разработаны организационно-правовые меры профилактики.

Структура диссертации включает введение, два раздела (шесть подразделов), заключение и список источников.

SUMMARY

The master's thesis is devoted to the study of criminal-legal and criminological aspects of counteracting the advertising of financial (investment) pyramids in the Republic of Kazakhstan. The work analyzes the theoretical foundations for qualifying advertising as an independent form of crime, gives a legal assessment of the norm of Art. 217-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, identifies gaps and conflicts of legislation.

Measures are proposed to clarify the composition of the crime, eliminate duplication with administrative norms, and organizational and legal measures for prevention are developed.

The structure of the dissertation includes an introduction, two sections (six subsections), a conclusion and a list of sources.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЕ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДЫ	
1.1 Понятие рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	12
1.2 Ответственность за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в Республике Казахстан.....	25
1.3 Ответственность за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в зарубежном и международном законодательстве.....	40
2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЕ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДЫ	
2.1 Состояние, структура и динамика рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	51
2.2 Личность лица, совершившего рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	59
2.3 Причины и условия, способствующие совершению рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	72
2.4 Меры по предупреждению рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	95

ПРИЛОЖЕНИЕ.....110

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КРК	- Конституция Республики Казахстан
РК	- Республика Казахстан
КЗ	- Конституционный закон
ЗРК	- Закон Республики Казахстан
УК	- Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК	- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
КоАП	- Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан
ГК	- Гражданский кодекс Республики Казахстан
ООН	- Организация Объединенных Наций
ГП	- Генеральная прокуратура Республики Казахстан
МВД	- Министерство Внутренних дел
АФМ	- Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу
КПСиСУ ГП	- Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
ИС	- Информационные системы
ЕРДР	- Единый реестр досудебного расследования
НП ВС	- Нормативное постановление Верховного Суда
СССР	- Союз Советских Социалистических Республик
ст.	- статья
ч.	- часть
п.	- пункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В тексте Послания Президента Республики Казахстан К.К. Токаева, озвученного 1 сентября 2021 года, зафиксирована обоснованная обеспокоенность населения устойчивой тенденции к увеличению числа противоправных деяний, квалифицируемых в качестве мошенничества [1]. В целях реагирования на указанные вызовы в правоприменительной практике, Генеральной прокуратуре Республики Казахстан поручено сформировать и реализовать комплексные меры, направленные на системное противодействие преступлениям мошеннического характера, включая действия, сопряженные с организацией и продвижением финансовых пирамид. Соответствующие указания главы государства служит дополнительным доказательством высокой степени криминологической и правовой актуальности рассматриваемого феномена, ввиду реальной угрозы причинения имущественного вреда неопределенному кругу субъектов гражданских правоотношений, как физических, так и юридических лиц.

Безусловное внимание, уделённое в Послании Президента вопросам противодействия деятельности финансово-инвестиционных пирамид, находит подтверждение в официальных статистических данных, свидетельствующих о значительном масштабе причиняемого имущественного вреда. В частности, в анализируемый период с 2017 по 2021 год в рамках досудебных производств, возбужденных по квалифицирующим признакам состава преступления, предусмотренного ст. 217 УК, предусматривающей ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, были зафиксированы многомиллиардные убытки. Совокупная сумма ущерба, причинённого потерпевшим в результате противоправных деяний указанной категории, превысила шесть миллиардов тенге, что указывает на высокую степень общественной опасности данных преступлений и подтверждает необходимость усиления профилактических и правоприменительных мер.

Очевидно, что не все потерпевшие обратились в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями. Поэтому следует полагать истинная сумма причиненного этими преступлениями ущерба значительно превышает сумму, обозначенную в статистических данных.

Для решения обозначенной проблемы 12 июля 2022 года ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» УК дополнен ст. 217-1 – «Реклама финансовой деятельности».

Диспозиция первой части изложена в следующей редакции: «Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов, повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба,-» [2].

По результатам правоприменительной практики за 2022 – 2024 годы и теоретического переосмысления основного состава, ЗРК от 19 июня 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам масс-медиа», в первую часть ст.217-1 УК внесены изменения: слова «средства массовой информации или электронных информационных ресурсов» заменены на «масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ».

Уголовно-правовые предписания, закреплённые в ст. ст. 217 и 217-1 УК, представляют собой концептуально значимую законодательную новеллу, не имеющую устойчивой правоприменительной традиции, как в пределах национальной юрисдикции, так и в более широком контексте постсоветского правового пространства. Данный факт предопределяет ограниченность теоретико-правовой базы: в существующем научном массиве прослеживается очевидный дефицит фундаментальных исследований, всесторонне охватывающих как уголовно-правовую, так и криминологическую

составляющие анализируемых деяний. Имеющиеся публикации носят преимущественно фрагментарный, тематически узкий характер, что не позволяет сформировать целостное представление о специфике правонарушений, связанных с рекламированием финансово-инвестиционных пирамид. В связи с этим научная значимость и прикладная актуальность настоящего исследования обуславливаются объективной необходимостью проведения комплексного анализа указанных общественно опасных проявлений сквозь призму как норм уголовного законодательства, так и криминологической науки.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Отдельные аспекты противодействия рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиде были рассмотрены среди казахстанских ученых рассматриваемой теме уделяли внимание такие ученые, как Р. Р. Алабердеев, В. Ю. Белицкий, В. А. Бублик, И. Г. Горловская, И. И. Гимадиева, Г. Г. Димитриади, П. А. Дудникова, А. М. Зубарева, В. В. Радаев, Ю. В. Латов, А. С. Кокорев, Я. В. Шавыкин, И. И. Евтушенко, А. Ю. Шадрина, С. В. Красюк, Т. В. Молчанова, Е. В. Милякина, Р. Ф. Хакимуллина, В. Д. Ларичев, Э. Р. Кашапова, М. В. Рыжкова, Е. Н. Соболева, М. Ш.Сафиулин и мн. др.

Среди казахстанских ученых, вопросы об уголовно-правовых и криминологических аспектах противодействия рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиды освещались в публикациях Е. С. Абулгазина, А. М. Алибековой, Л. Болатбековой, А. К. Дюсенбаевой, А. И. Кариповой, Р. Ш. Карымсакова, М. Кулбаевой, М. Муратханова, А. К. Сламбековой и др.

Целью исследования является комплексное исследование вопросов об уголовно-правовых и криминологических аспектах противодействия рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиды, с выработкой предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и практики его применения.

Исходя из указанной цели, решению подлежат следующие задачи исследования:

- проанализировать правовую природу рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид и определить ее признаки;
- исследовать вопросы уголовной и административной ответственности за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в законодательстве Республики Казахстан;
- рассмотреть правовое регулирование ответственности за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в зарубежных правовых системах;
- изучить состояние, структуру и динамику рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды;
- проанализировать личность лица, совершившего рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды;
- изучить факторы и предпосылки, способствующие распространению рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид;
- рассмотреть вопросы о мерах по предупреждению рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых мер по противодействию рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиды.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства Республики Казахстан, предусматривающие уголовную ответственность за рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды.

Методами и методологическую основу проведения настоящего исследования является совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного и обособленного исследования новых норм уголовного

законодательства Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложены изменения в действующее уголовное законодательство:

- Наименование статьи 217-1 УК изложить в новой редакции:

«Рекламирование финансовой (инвестиционной) пирамиды».

- Часть первую статьи 217-1 УК изложить в следующей редакции:

«Осуществление деятельности по производству рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды, а равно ее рекламирование путем личного и непосредственного распространения информации в любой форме с использованием любых средств».

Предлагаемые изменения направлены на устранение правовой неопределённости и конкретизацию состава преступления. Новая редакция позволяет чётко разграничить рекламу как самостоятельную форму противоправной деятельности, охватывая как производство, так и распространение информации о финансовых пирамидах. Это обеспечит единообразие правоприменительной практики и повысит эффективность уголовно-правовой охраны в данной сфере.

2. Предложены изменения в действующее административное законодательство:

- исключить ст.150 из КоАП.

Статья 150 КоАП дублирует положения статьи 217-1 УК, что создает правовую избыточность и снижает эффективность ее право применения.

3. В рамках исследования разработан криминологический портрет лица, совершающего преступление, предусмотренное уголовным законодательством Республики Казахстан в части рекламирования финансовых (инвестиционных) пирамид, для его применения в профилактических и превентивных мерах.

Типичный субъект – женщина 25 – 45 лет, ранее привлекавшаяся к уголовной ответственности, имеющая высшее образование, но не трудоустроенная, не состоящая в браке.

Характеризуется манипулятивным поведением, владением методами социальной инженерии, способностью убеждать, используя мошеннические схемы и психологическое воздействие. Предшествующий криминальный опыт свидетельствует об устойчивой антисоциальной направленности, рецидивном характере преступлений и деформированном правосознании.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты, полученные в ходе подготовки работы направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан, регламентирующие рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид. Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК.

1 Уголовно-правовые аспекты противодействия рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиды

1.1 Понятие рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды

Такое явление, именуемое как «финансовая пирамида», на территории постсоветского пространства появилось после распада СССР и связано с появлением множества, ранее не известных гражданам, предприятий и начинаний. Для советских граждан совершенно не знакомых со всем, что связано с предпринимательской деятельностью, было очень трудно разобраться в предлагаемых им финансовых махинациях. Этим воспользовались криминальные структуры и стали активно использовать финансовые пирамиды в целях завуалированного под законную деятельность отъема денежных средств граждан. В результате вовлечения средств граждан в финансовые пирамиды им причиняется существенный материальный ущерб, что в конечном результате сказывается на стабильности национальной экономики.

Прошедшее время не устранило проблему незаконного завладения чужим имуществом посредством финансовых пирамид, которые продолжают действовать в настоящее время. В связи с этим актуализируется необходимость правового анализа понятия «финансовая пирамида» и выявления его отличительных признаков.

В рамках современной научной дискуссии феномен финансовой (инвестиционной) пирамиды интерпретируется в различных понятийно-категориальных плоскостях, что обуславливает существование множественных и нередко противоречивых дефиниций указанного явления. В специализированной литературе он воспринимается как «экономический субъект – предприятие или фирма», как «функциональный инструмент – специфическая финансовая модель», либо как «разновидность общественно опасного деяния – форма мошенничества», экономическое преступление либо

проявление иррационального поведения в сфере финансовых отношений [3, с.167].

Так, А. М. Зубарева в своём научном труде систематизировала классификацию подходов к определению понятия «финансовая пирамида» и выделила пять ключевых аналитических перспектив: юридическую, экономико-финансовую, организационно-управленческую, социально-психологическую и математическую [4, с.167].

Каждый из указанных подходов обоснован и полностью соответствует формируемым определениям.

Так, юридический подход концентрирует внимание на противоправности совершаемых финансовых операций.

Финансово-экономический – определяет финансовую пирамиду в качестве структуры, позволяющей отмывать деньги на рынке товаров и услуг при помощи различных махинаций [5, с.25].

В рамках социально-психологического подхода указанное предприятие рассматривается с позиции иррационального экономического поведения потенциальных инвесторов, подвергшихся технике манипулирования людьми и самых различных психологических приемов [6, с.59].

Математический подход заключается в анализе финансовых пирамид, включает в себя математический аппарат, в результате применения которого доказывается неизбежность краха этих структур [7, с.30].

В рамках нашего исследования представляет интерес именно юридический подход к определению рассматриваемого понятия.

В правовой литературе даются следующие понятия финансовой пирамиды.

В. Ю. Белицкий определяет, как «преступление, способом которого является привлечение финансовых средств физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения, с осуществлением последующих выплат денег, а равно

предоставления имущества не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение им материального ущерба» [8, с.75].

Данная дефиниция является громоздкой по объему заключенной в ней информации. Автор постарался включить в него все, на его взгляд, наиболее существенные признаки, так как финансовая пирамида, действительно, представляет собой очень сложное предприятие.

Более краткая характеристика финансовой пирамиды предлагается Р. Алабердеевым и Ю. Латовым. Которая представлена «в качестве схемы, в которых выплаты по вкладам старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производятся из средств новых инвесторов. Когда прибыль тех, кто пришел раньше (находится ближе к «вершине» пирамиды), формируется за счет денег тех, кто пришел позже (находится в «основании» пирамиды), условием существования этого бизнеса становится быстрое вовлечение все новых и новых членов. Если прирост инвесторов (клиентов) начинает падать, пирамида обязательно рухнет» [9, с.37].

Однако, желание сформулировать более лаконичное определение обернулось для указанных авторов тем, что в их дефиниции отсутствует самый главный характерный признак рассматриваемого явления – это противоправность и отсутствие какой-либо инвестиционной или иной предпринимательской деятельности.

А. М. Зубарева в своем определении акцентирует ее преступный характер «получение и присвоение денежных средств, активов, иного имущества или прав на него преступной группой (реже отдельным преступником), как правило, действующей под видом юридического лица и умышленно злоупотребляющей доверием граждан и юридических лиц, полагающих, что они вступают в легальные гражданско-правовые отношения, охраняемые законом» [4, с.135].

Недостатком данного определения, на наш взгляд, является отсутствие указания на заведомо противоправный умысел создания этих учреждений и закономерной схемы реализации преступных замыслов, а также того, что лица, находящиеся на «вершине» пирамиды все же получают определенные выплаты.

Согласно толкованию рассматриваемого словосочетания в Современном экономическом словаре, «финансовая пирамида – это способ наживы, применяемый финансовыми компаниями и состоящий в том, что поступления денежных средств от продажи компанией ценных бумаг, вовлекаемых в аферу лицам, образующим нижние слои «пирамиды», частично выплачиваются в виде дивидендов тем лицам, которые ранее приобрели ценные бумаги и образуют верхние слои «пирамиды». Также частично идут на неуюмную рекламу и в доход финансовой компании» [10, с.70].

Данное определение, по нашему мнению, также следует признать несовершенным. Дело в том, что, во-первых, не всегда организаторы пирамиды занимаются выпуском каких-либо ценных бумаг; во-вторых, также не во всех случаях создание и деятельность пирамиды сопровождается или предваряется «неуюмной» рекламой. Зачастую реклама происходит кулуарно, среди небольших групп людей (в определенных коллективах, обществах и т.д.), рассчитывается на передачу информации «из уст в уста».

Генезис развития уголовной ответственности за действия, связанные с созданием и осуществлением руководства финансово-инвестиционными пирамидами начался с внесения поправок в УК 1997 года (ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид»). УК дополнился ст. 177-1 – «Создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды».

И в примечание которого было закреплено: «Под финансовой (инвестиционной) пирамидой в настоящей статье понимается деятельность по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного

имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других» [11].

В настоящее время, согласно ч.1 ст.217 УК «финансовая пирамида – это организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других».

Авторов одноименного научного труда Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее – Академия АПО), на основе обобщения правоприменительной практики, действующего законодательства и научных исследований в сфере противодействия экономическим преступлениям, сформулировал сводные и наиболее характерные ее признаки:

- 1) привлекаются деньги или иное имущество либо право на имущество;
- 2) обещается высокая гарантированная доходность вложений, быстрое обогащение, получение высокой прибыли;
- 3) участниками пирамиды являются физические лица;
- 4) отсутствуют специальные лицензии, используются финансовые инструменты, не предусмотренные действующим законодательством;
- 5) применяется агрессивная реклама, нацеленная на определенную аудиторию, спекуляция терминами и чужим авторитетом;

6) привлеченные средства не используются в предпринимательской деятельности, которая обеспечивает принятые обязательства;

7) создается иллюзия продуманности и научной обоснованности инвестиционной политики;

8) используется система распределения привлеченных активов в пользу одних лиц за счет других [12, с.80].

Указанные признаки представляют собой концентрированное выражение научного консенсуса и служат универсальным инструментом правовой квалификации соответствующих мошеннических схем.

Одним из ключевых условий, обеспечивающих возможность возникновения и функционирования финансовых пирамид, является их активная и целенаправленная рекламная кампания. Распространение информации, содержащей признаки публичного предложения участия в якобы высокодоходной финансовой деятельности, направленное на неопределённый или определённый круг лиц, представляет собой неотъемлемый механизм не только формирования, но и последующего устойчивого воспроизводства структуры финансовой пирамиды.

Как точно отметил А.Б. Котков, что «без элементарного информационного посыла невозможно ни формирование клиентской базы, ни функционирование пирамиды так таковой, поскольку реклама становится инструментом формирования доверия к изначально преступной схеме» [13, с. 113].

Без соответствующего информационного воздействия на потенциальных участников – посредством агрессивного маркетинга, навязчивой визуальной или вербальной рекламы, использования цифровых платформ и социальных сетей – создание и развитие таких схем становится практически невозможным. Именно реклама служит ключевым триггером вовлечения граждан, формируя у них иллюзорные представления о легальности, прибыльности и надежности соответствующих вложений. Согласно Новейшему философскому словарю

реклама представляет собой любую платную форму неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг, адресованную определенной группе, четко обозначенной спонсором. С позиции коммуникации, реклама рассматривается как распространение контролируемой, строго определенной информации увещательного характера с помощью средств массовой коммуникации [14].

Большой энциклопедический словарь рекламу определяет как информацию о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью создания спроса на них [15].

Словарь иностранных слов под редакцией И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова трактует рекламу (лат. Reclamare), как объявление, плакат, извещение по радио, имеющие целью создать широкую известность чему-либо; распространение сведений о ком-либо; о чем-либо с целью создания популярности [16, с.50].

Введение в 2022 году в УК ст. 217-1, устанавливающей уголовную ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды, явилось отражением институционального реагирования государства на трансформацию способов совершения экономически ориентированных преступлений, в частности – мошенничества, осуществляемых с применением схем пирамидального финансирования [17].

Анализ диспозиции указанной нормы позволяет сформулировать официальное определение рекламы, подпадающей под признаки наказуемого деяния: «Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ...».

Объективная необходимость криминализации указанного деяния было обусловлена тем, что рекламная деятельность, направленная на формирование положительного имиджа заведомо финансово несостоятельных проектов, на практике выступала системообразующим элементом в механизме функционирования финансовых пирамид. Распространение информации, содержащей признаки публичного побуждения к участию в подобных схемах,

являлось обязательным условием привлечения денежных средств от физических лиц, зачастую под видом инвестиционной деятельности, лишенной реальных экономических оснований.

Правовая природа рекламирования финансовой пирамиды, как формы выражения преступного умысла заключается в том, что реклама не просто сопутствует противоправной деятельности, а представляет собой ее функциональный инструмент, без которого реализация соответствующего преступного замысла невозможна.

Представляется важным акцентировать внимание на том, что законодательное закрепление ст. 217-1 УК явилось следствием необходимости восполнения существенного пробела в системе уголовно-правового регулирования. При том, что ст. 217 УК, предусматривает только ответственность исключительно за действия, связанные с организацией либо управлением финансовой (инвестиционной) пирамидой, никак не охватывая такое общественно опасное направление, как привлечение новых участников посредством рекламного воздействия.

Таким образом, вводом новой нормы, законодатель расширил рамки уголовно наказуемого поведения, обеспечил реализацию принципа «комплексной правовой охраны общественных отношений в сфере финансовой безопасности и имущественной целостности граждан» [18, с.235].

Уголовное право представляет рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды, как деяние, направленное на распространении информации, и вовлечение физических и (или) юридических лиц в финансовую схему, не предполагающую реальной предпринимательской или инвестиционной деятельности. Где происходит просто перераспределение средств между участниками, что исключает наличие законных источников прибыли.

Такое рекламное воздействие, очень точно отметила Г. Х Умарова, направлено на создание ложного представления о прибыльности вложений, что

нарушает имущественные интересы граждан и финансовую безопасность общества [19, с.123].

Таким образом, уголовно-наказуемая реклама в данном случае охватывает действия, связанные с публичным распространением сведений, заведомо вводящих в заблуждение относительно правовой и экономической природы соответствующих схем, то есть выполняется более широкое действие – рекламирование, что именно и создает угрозу имущественным правам граждан и хозяйствующих субъектов, а также общественным интересам.

А. М. Алибекова именно указывает на неточность в формулировке ст. 217 УК, отмечая, что уголовная ответственность может наступать только за деяния, выраженные в действии или бездействии [20, с.41-48]. Однако согласно п. п. 1-2 ст. 3ЗРК «О рекламе» от 19 декабря 2003 года, «реклама – это информация, распространяемая в любой форме с использованием различных средств», что не всегда подразумевает деяние.

В целях повышения степени терминологической точности и обеспечения необходимой правовой определённости при квалификации деяний в рамках уголовного законодательства, целесообразно рассмотреть вопрос о замене употребляемого в законодательных конструкциях термина «реклама» на юридически более корректное обозначение – «рекламирование». Данное словоупотребление представляется предпочтительным, поскольку оно уже получило нормативное закрепление в диспозиции ст. 150 КоАП, где «рекламирование» трактуется как совокупность активных действий, направленных на распространение сведений.

Указанный подход соответствует принципу системности уголовно-правового регулирования и способствует исключению неоднозначности в правоприменительной практике. В этой связи актуализируется необходимость установления уголовной противоправности в отношении деяний, непосредственно выражающихся в активном рекламировании финансовых (инвестиционных) пирамид. Реализация данной законодательной инициативы

позволит достичь более высокого уровня юридической определённости и будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовых механизмов противодействия соответствующим общественно опасным деяниям.

Следует также подчеркнуть, что процесс создания рекламного продукта без его последующего распространения среди целевой аудитории не позволяет реализовать основную цель – привлечение финансовых ресурсов от потенциальных участников. Данный тезис коррелирует с научной позицией, согласно которой реклама представляет собой «деятельность, заключающуюся в распространении информации о субъектах, объектах либо их характеристиках, ориентированную на конкретную потребительскую аудиторию и направленную на извлечение прибыли от поддерживаемой ею основной экономической деятельности» [21, с. 74].

А.А. Кислицын придерживается иного мнения, как «это все, чем и посредством чего осуществляется рекламирование» [22, с.8].

Представляется, что терминологическая конструкция «реклама» включает в себя два взаимосвязанных элемента: во-первых, информационное содержание, подлежащее передаче, и, во-вторых, совокупность действий, направленных на её целенаправленное распространение среди определённой аудитории. Поскольку передача информации не может быть реализована вне рамок активных коммуникационных усилий, ключевым аспектом, определяющим правовую сущность рекламы, выступает именно деятельность по её распространению.

В этом контексте заслуживает внимания нормативная конструкция, зафиксированная в ст. 150 КоАП, которая, по нашему мнению, содержит официальную формулировку, охватывающую все существенные элементы, составляющие процесс рекламирования финансовых (инвестиционных) пирамид [23].

При этом следует отметить, что диспозиция указанной статьи КоАП предлагает отличающееся от ЗРК «О рекламе» понимание характера распространяемой информации, что, в свою очередь, указывает на наличие

различных акцентов в определении правовой природы рекламы в административно- и гражданско-правовом регулировании.

При этом закон не уточняет, кем осуществляется распространение рекламы. В отличие от уголовно-наказуемой рекламы, которая предполагает личное и непосредственное распространение рекламной информации, что соответствует принципу личной ответственности в уголовном праве.

УК не конкретизирует целевую аудиторию рекламы, тогда как ЗРК «О рекламе» определяет ее как «...предназначенная для неопределенного круга лиц и призванная формировать или поддерживать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам и способствовать их реализации» (п. 1-2) ст. 3) [24]. Только УК упоминает распространение информации без указания ее содержания, тогда как указанный Закон прямо устанавливает назначение рекламы.

Для регулирования выявленных расхождений в указанных нормативных правовых актах следует руководствоваться ЗРК «О правовых актах», где, согласно ст. 12:

1. При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня.
2. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений и (или) дополнений [25].

Учитывая иерархию действующей системы нормативных правовых актов Республики Казахстан, положения Уголовного кодекса обладают большей юридической силой по сравнению с нормами, содержащимися в ЗКР «О рекламе». Исходя из указанного приоритета, с формально-юридической точки зрения возникает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в положения указанного отраслевого закона с целью их гармонизации с уголовно-правовыми предписаниями. Однако, на наш взгляд, это необоснованно по следующим причинам:

Во-первых, ЗРК содержит общее определение рекламы без дифференциации ее видов, тогда как УК касается только ее специализированного вида.

Во-вторых, в ЗРК способы распространения рекламы сформулированы более универсально, чем ч.1 ст.217-1 УК. Вместо конкретного перечня используется выражение «распространяемая и (или) размещаемая в любой форме с помощью любых средств», что делает норму более гибкой и адаптированной.

Вопрос двойственности наказания за рекламирование финансовых пирамид в рамках УК (ст. 217-1 УК) и КоАП (ст. 150 КоАП) представляет собой важную проблему, требующую внимательного правового анализа. Необходимо отметить, что существующая система правового регулирования в данной области вызывает определенные правовые и практические сложности, поскольку нормы указанных актов в существенной мере дублируют друг друга, создавая неоправданную правовую перегрузку и неопределенность.

Если ст. 217-1 УК устанавливает уголовную ответственность за распространение рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды, направленной на вовлечение физических и (или) юридических лиц в финансовые схемы, лишенные реальной предпринимательской или инвестиционной деятельности. Такая реклама, как правило, представляет собой деяние, содержащее в себе признаки публичного предложения, направленного на привлечение средств от участников схемы, при отсутствии реальных источников прибыли. В свою очередь, ст. 150 КоАП также предусматривает административное наказание за рекламирование финансовых пирамид, причем не всегда уточняется степень участия в этом процессе, что вносит путаницу в правоприменительную практику.

Дублирование санкций за одно и то же деяние в двух различных правовых актах приводит к неясности в правовом регулировании и затрудняет применение норм, что может быть истолковано как неоправданное ужесточение наказания. С

учетом того, что уголовная ответственность является более строгой, чем административная, существует правовая неопределенность относительно того, какую именно форму наказания следует применять в случаях, когда рекламирование финансовых пирамид охватывает одно и то же нарушение в рамках обеих норм.

Существует обоснованное мнение, как казахстанских, так и российских ученых-юристов: В. Ю. Белицкий, Р. Алабердеев, Ю. Латов, А.Б. Котков, Г. Х. Умарова и Ш.С. Тогайбаева, М.С. Елюбаева, М.К. Жолумбаев и другие, с которыми мы согласны, что данная ситуация требует законодательного уточнения, поскольку несоответствие и дублирование норм не только усложняют процесс правоприменения, но и приводят к излишнему воздействию на правоотношения, связанные с рекламированием финансовых пирамид [26], [27], [28], [19], [29]. Следовательно, необходимость удаления ст. 150 КоАП, поскольку она лишь дублирует положения ст. 217-1 УК, что представляется очевидной.

Исключение административной ответственности за рекламирование финансовых пирамид из КоАП позволит избежать правовых пробелов и излишних санкций, а также позволит правовым органам сфокусироваться на более значимых вопросах, связанных с противодействием этим преступным схемам.

Таким образом, с целью оптимизации правового регулирования в области финансовых преступлений и повышения эффективности борьбы с финансовыми пирамидами, следует внести изменения в законодательство, исключив статьи, которые в настоящее время дублируют друг друга, и сосредоточив внимание исключительно на уголовной ответственности, как более серьезной и строгой мере воздействия.

В ходе проведенного исследования, посвященного юридической характеристике финансовых пирамид и их рекламирования, сделаны несколько

значимых выводов, которые подчеркнут необходимость реформирования текущего законодательства Казахстана в данной сфере.

Особое внимание уделено правовой дефиниции финансовых пирамид и понятию их рекламирования, которое в значительной степени способствует распространению и успешной реализации этих преступных схем. Реклама финансовых пирамид не просто сопровождает преступное деяние, но и служит важнейшим инструментом для вовлечения новых участников в нелегитимные финансовые конструкции, создавая ложное преступление о их прибыльности и законности. Это в свою очередь ведет к значительным материальным потерям граждан.

На основании проведенного анализа, предлагается изменения в действующее уголовное законодательство, а именно в ст. 217 УК, где необходимо заменить термин «реклама» на более точный и соответствующий реальной сути деяния «рекламирование».

Наименование ст. 217-1 УК изложить в новой редакции – «Рекламирование финансовой (инвестиционной) пирамиды». В ч. 1 ст. 217-1 УК также заменить термин «реклама» на «рекламирование».

Такое уточнение позволит устранить терминологическую несогласованность и повысить правовую определенность, что будет способствовать более эффективному правовому реагированию на финансовые преступления.

Исключить их КоАП ст. 150, поскольку оно избыточно дублирует нормы уголовной ответственности, предусмотренной ст. 217-1 УК. Устранение данной нормы позволит органам правопорядка сосредоточиться на более приоритетных и значимых вопросах, связанных с пресечением финансовых преступлений.

1.2 Ответственность за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в Республике Казахстан

Субъекты, реализующие противоправные действия, направленные на организацию и продвижение финансовых (инвестиционных) пирамид, умело манипулируют ожиданиями граждан, стремящихся к быстрому и необоснованному финансовому обогащению. Вовлечение населения в указанные схемы сопровождается причинением значительного имущественного вреда, как индивидуального, так и коллективного характера. Организаторы данных структур получают доход вне рамок легальной экономической деятельности, нарушая нормы публичного и частного права. Их действия имитируют законную инвестиционную активность, в то время как по своей сути являются формой системного мошенничества, подрывающей экономическую безопасность и наносящей ущерб интересам государства, субъектов предпринимательства и гражданского общества в целом.

В целях реализации поручения Президента Республики Казахстан Генеральной прокуратурой был осуществлён всесторонний аналитический обзор состояния и эффективности мер по противодействию мошенничеству, в том числе в форме создания и функционирования финансовых (инвестиционных) пирамид. Согласно статистическим данным, отражающим правоприменительную практику по ст. 217 УК за период с 2017 по 2021 годы, наблюдается выраженная волатильность динамики выявленных преступлений: в 2017 году зарегистрировано 74 факта, в 2018 году – 103, в 2019 году – 24, в 2020 году – резкий скачок до 180, а в 2021 году – 160 уголовных правонарушений. Таким образом, по сравнению с 2019 годом, в 2020 году численность таких деяний возросла более чем в семь раз. Общий объем имущественного ущерба, причинённого в результате указанных преступлений, оценивается в 6 миллиардов тенге [30]. В последующий период – с 2022 по 2024 годы – криминологическая ситуация в рассматриваемой сфере также характеризуется отсутствием устойчивости в количественных показателях.

В рамках анализа статистических показателей, характеризующих уровень распространённости уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 217 УК,

за последние три года – с 2022 по 2024 годы – сохраняется нестабильная динамика преступности, связанной с рекламированием и реализацией финансовых (инвестиционных) пирамид. Так, в 2022 году уполномоченными органами было зарегистрировано 117 уголовных правонарушений указанной категории, из которых 104 были завершены с последующим направлением материалов уголовного производства в суд. Общая сумма причинённого имущественного ущерба составила свыше 12,2 миллиона тысяч тенге.

В 2023 году наблюдается незначительное снижение общего количества зарегистрированных фактов до 108, однако число уголовных дел, завершившихся вынесением обвинительного заключения и передачей в суд, возросло до 125. При этом сумма ущерба увеличилась до более чем 13,9 миллиона тысяч тенге.

В 2024 году вновь отмечается рост зарегистрированных преступлений — до 174, что может свидетельствовать о расширении масштабов противоправной деятельности либо об усилении выявительных мер со стороны правоохранительных органов. Тем не менее, количество дел, завершённых направлением в суд, составило лишь 85, что, вероятно, указывает на сложности, возникающие при доказывании виновности лиц, причастных к противоправной схеме. Совокупный материальный ущерб, причинённый за указанный период, достиг более 21,9 миллиона тысяч тенге.

Так, по данным за 2023 год, мы видим снижение числа зарегистрированных правонарушений на 7 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. При этом количество уголовных дел, направленных в суд, увеличилось на 16 %, что говорит о повышении эффективности процессуального сопровождения дел данной категории. В то же время в 2024 году тенденция кардинально изменилась: зафиксировано увеличение числа зарегистрированных правонарушений на 61 %, при одновременном снижении количества дел, переданных в суд, на 68 % [31].

Указанная статистическая нестабильность указывает на необходимость совершенствования механизмов выявления, процессуальной квалификации и направления в суд дел, связанных с рекламированием финансовых пирамид, с целью обеспечения устойчивости правоприменительной практики и эффективности уголовного преследования.

И остается только один стабильный показатель, как ежегодный рост суммы причиненного ущерба.

Важно учитывать, что официальные статистические данные не всегда способны в полной мере отразить фактический уровень распространённости рассматриваемой категории уголовных правонарушений. Деятельность по организации и продвижению финансовых (инвестиционных) пирамид характеризуется значительной степенью латентности, что обусловлено, с одной стороны, не обращением потерпевших в правоохранительные органы, а с другой – возможными затруднениями при правовой квалификации деяния по соответствующей норме.

Существенный материальный ущерб по исследуемому составу преступления свидетельствует о повышенной степени их общественной опасности. В связи с этим, прокуратура Республики Казахстан, во взаимодействии с Агентством по финансовому мониторингу (далее – АФМ), разработан алгоритм раннего выявления подобных противоправных схем, направленный на оперативное пресечение их деятельности на первоначальных этапах. С целью минимизации рисков вовлечения широких слоёв населения в противоправные финансовые практики реализуются комплексные профилактические и информационно-разъяснительные мероприятия. Кроме того, Министерством внутренних дел Республики Казахстан (далее — МВД) в образовательные программы подведомственных высших учебных заведений интегрированы специализированные курсы, направленные на повышение компетенций сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия указанной категории преступлений.

Анализ правоприменительной практики по уголовным делам, рассматриваемым в рамках квалификации по ст. 217 УК, свидетельствует о наличии отдельных законодательных пробелах. Которые препятствуют формированию действенного механизма уголовно-правового предупреждения и оперативного пресечения деяний, предшествующих основному преступлению и совершаемых в рамках деятельности, обладающей признаками финансово-инвестиционной пирамиды.

В целях устранения указанных правовых лагун, ЗРК от 12 июля 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» в уголовное законодательство была введена новая статья – 217-1, устанавливающая уголовную ответственность за осуществление рекламной деятельности, направленной на продвижение финансовых (инвестиционных) пирамид.

Введение указанной уголовно-правовой нормы представлялось своевременным и обусловленным острой социальной потребностью в установлении эффективного механизма предупреждения массового вовлечения граждан в противоправные схемы. Однако уже первые два года правоприменительной практики показали неоднозначность трактовки ключевых понятий, содержащихся в диспозиции данной статьи, а также недостаточную степень их теоретической проработки.

Результатом указанных проблем явилось последующее внесение корректировок: в частности, ЗРК от 19 июня 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам масс-медиа» в часть первую ст. 217-1 УК были внесены изменения, касающиеся уточнения форм распространения запрещённой информации. Так, словосочетание «средства массовой информации или электронных информационных ресурсов» было заменено на более широкую и современную формулировку – «масс-медиа, сетей телекоммуникаций или онлайн-платформ».

Эта редакционная правка отражает стремление законодателя к адаптации уголовно-правовых норм к реалиям цифровой среды, однако одновременно указывает на первоначальную недостаточность теоретической и понятийной базы, положенной в основу изначального варианта статьи.

Основной состав преступления, предусмотренного ст. 217-1 УК, характеризуется деянием, заключающимся в личном и непосредственном распространении информации публичного характера, в том числе с использованием масс-медиа, телекоммуникационных сетей или онлайн-платформ, которое влечёт за собой вовлечение граждан в финансово-противоправные схемы и причинение значительного имущественного вреда.

С учётом вышеизложенного, представляется обоснованным утверждение, что ст. 217-1 УК, несмотря на свою нормативную новизну и безусловную актуальность, требует дальнейшего научного осмысления и нормативного совершенствования. Изменения, внесённые в неё уже в первые годы действия, свидетельствуют о необходимости системного подхода к решению проблемы, включающего не только корректировку терминологии, но и разработку чётких критериев квалификации деяний, охватываемых диспозицией статьи. Настоящее исследование, исходя из анализа эмпирических данных и теоретико-правового осмысления, позволяет прийти к предварительному выводу о целесообразности дальнейшего уточнения и конкретизации положений данной уголовно-правовой нормы.

Как подчёркивает А.К. Дюсенбаева, введение ст. 217-1 УК является первым случаем нормативного закрепления уголовной ответственности за осуществление рекламной деятельности в интересах финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанная норма охватывает действия, связанные с личным и непосредственным распространением информации рекламного характера, в том числе путём её публичного обнародования либо через средства массовой информации и электронные коммуникационные платформы. По мнению автора, это создает правовые основания для привлечения к уголовной

ответственности не только лиц, занимающихся вербовкой потенциальных участников, но и тех, чья роль ограничивается исключительно рекламированием противоправной схемы [32, с. 36].

В контексте квалификации деяний по ст. 217-1 УК правовое значение не имеет факт внесения лицом собственного вклада в финансовую (инвестиционную) пирамиду. Ключевым юридически значимым признаком состава преступления выступает совершение действий, направленных на распространение информации с целью привлечения новых участников. При этом субъект преступления должен лично и непосредственно осуществлять указанные действия, поскольку само понятие «распространение» предполагает наличие активного поведенческого акта, выраженного во внешне проявленной информационной активности.

Вместе с тем, рассмотрение данной нормы в отрыве от системной правоприменительной практики создаёт риск её формального толкования. Особенно остро данная проблема проявляется в условиях отсутствия специализированного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – НПВС), способного обеспечить единообразие судебной практики и разъяснить содержание диспозиции статьи.

Еще до введения исследуемой нормы (ст. 217-1 УК), А.Е. Смирнов, который писал о том, что «необходимость специального разъяснения Верховного суда Республики Казахстан для создания единого подхода к квалификации преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, очевидна в условиях текущей правоприменительной практики» [33, с. 117].

Проведённый практикоприменительный анализ в сфере борьбы с деятельностью финансовых (инвестиционных) пирамид в Республике Казахстан выявил существенный пробел в системе нормативного регулирования: на данный момент отсутствует специализированное НПВС, которое бы регламентировало особенности квалификации деяний, предусмотренных ст. ст.

217 и 217-1 УК. Указанное обстоятельство порождает значительные сложности в интерпретации и применении соответствующих норм на практике.

В условиях отсутствия официального судебного разъяснения ключевых понятий – таких как «финансовая пирамида», «реклама финансовой пирамиды», «масс-медиа», «вовлечение» и «значительный ущерб» — правоприменители вынуждены прибегать к разрозненным источникам судебной практики и искать аналогии в иных нормативных постановлениях, зачастую лишь косвенно связанных с предметом рассматриваемой категории уголовных правонарушений. Такая фрагментарность приводит к неоднородности в подходах судов к квалификации и оценке преступлений, а также затрудняет реализацию принципа правовой определённости и единообразия судебной практики.

Следует подчеркнуть, что существующие НПВС, в частности от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности», которое не содержит специальных положений, касающихся преступлений, связанных с созданием, функционированием и рекламой финансовых (инвестиционных) пирамид. Это, в свою очередь, ограничивает возможности правоприменителя в интерпретации диспозиций ст. ст. 217 и 217-1 УК и повышает риск различий в трактовке аналогичных по содержанию дел [34].

С учётом современных реалий, характеризующихся активным использованием цифровых коммуникаций, онлайн-платформ и телекоммуникационных сетей для вовлечения граждан в противоправные схемы, проблема отсутствия соответствующего нормативного постановления приобретает особую актуальность. Формирование чётких ориентиров правоприменения возможно только при наличии официального разъяснения со стороны высшей судебной инстанции.

Таким образом, на основе теоретического осмысления и анализа правоприменительной практики, в рамках настоящего исследования обоснован

вывод о необходимости и целесообразности принятия отдельного НПВС по вопросам квалификации преступлений, связанных с деятельностью финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанное постановление способствовало бы формированию устойчивой и последовательной судебной практики, обеспечению правовой определённости и повышению эффективности уголовно-правового регулирования в указанной сфере.

В отсутствие специального разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан по применению ст. 217-1 УК, правоприменители вынуждены прибегать к сопоставлению с другими судебными актами, содержащими схожие категории. Так, при попытке определить содержание признака публичности, содержащегося в диспозиции указанной нормы, ориентиром зачастую выступают правовые позиции, изложенные в рамках иных уголовно-правовых направлений.

Так, на практике нередко используется нормативное постановление № 11 от 8 декабря 2017 года «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях», где дана правовая интерпретация термина «публичность» - как действия, направленные на донесение информации до неопределённого круга лиц, в том числе через выступления, агитационные материалы или цифровые средства связи [35].

Данную проблему поднимает и Н.А. Яковлев, отмечая, что правоприменитель часто использует судебные акты по террористическим и экстремистским преступлениям, где раскрывается понятие публичности [36, с. 97].

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 217-1 УК правоприменителю необходимо учитывать не только нормативные постановления, касающиеся аналогичных правонарушений, но и широкий спектр законодательных актов, регулирующих информационные и цифровые технологии. Данная статья обладает особой спецификой, поскольку её

положения включают множество понятий, которые не получили чёткого и унифицированного регулирования в рамках уголовного законодательства. В частности, такие термины, как «масс-медиа», «онлайн-платформы», «сетевые телекоммуникации» требуют дополнительного разъяснения и правовой дефиниции, что делает необходимым обращение к более широкому кругу нормативных актов, регулирующих информационные потоки и защиту прав в цифровом пространстве.

Так, масс-медиа – это средство массовой информации и интернет-ресурс (п.20 ст.1 ЗРК «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года) [37].

Средство массовой информации – периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы (ЗРК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999г.) [38].

Электронные информационные ресурсы – это данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации (п. 57 ст.1 ЗРК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года) [39].

Сеть телекоммуникаций – совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций (п.55 ст.2 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи») [40].

Онлайн-платформа – интернет-ресурс и (или) программное обеспечение, функционирующее в сети Интернет, и (или) сервис обмена мгновенными сообщениями (п.10 ст.1 Закон РК от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе») [41].

Установление уголовной ответственности за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид по ст. 217-1 УК РК направлено не только на пресечение этой противоправной деятельности, но и на выполнение превентивной функции в отношении преступлений по ст. 217 УК РК. Анализ

текста статьи позволяет утверждать, что её составы являются предикатными для преступлений, предусмотренных ст. 217 УК РК.

В уголовно-правовой литературе уголовное правонарушение признается предикативным или предшествующим, когда «совершение основного состава преступления немисливо либо без предшествующего, одновременного или последующего реального совершения, либо без ранее возникшего намерения совершить другое преступление» [42, с.253].

Очень точно раскрывает определение «предшествования» Н. М. Журавлева как «...зависимость мысленно-логическую, когда одно деяние либо реально предшествует другому, либо по меньшей мере существует в замысле до совершения последнего, предполагаясь после основного преступления» [43, с.191].

Реализация преступной деятельности, связанной с созданием и функционированием финансовой (инвестиционной) пирамиды, объективно невозможна без осуществления предварительных целенаправленных действий, направленных на воплощение противоправного умысла организаторов. Привлечение денежных средств и имущества от физических и юридических лиц требует активных шагов, включая распространение информации, которая формирует у неопределённой аудитории ложное представление о выгоде предложенных инвестиций. Эти действия, по сути, представляют собой рекламу. Следовательно, такие предшествующие деяния тесно связаны с основным преступлением и являются его неотъемлемой частью.

Как точно отметила А. С. Алибекова, если на этапе создания финансовых пирамид не требуется каких-либо существенных затрат, то уже на этапе его распространения необходимы ресурсы материальные, информационные и т.д. Существенную роль на этом этапе играет рекламирование: чем больше информации об организации, чем убедительнее рассказывают о такой организации те или иные лица (известные, популярные), тем больше участников, тем выше прибыль у организаторов такой финансовой пирамиды [20, с.41-43].

Криминализация действий, предшествующих преступлениям, связанным с рекламированием финансовых (инвестиционных) пирамид, является важным инструментом уголовно-правового предупреждения и предотвращения преступлений, предусмотренных ст. 217 УК, таких как создание и управление такими пирамидами.

Как отмечает Т. В. Пинкевич, реализация превентивной функции уголовного законодательства определяется совокупностью факторов, включая эффективную деятельность правоохранительных органов, состояние уголовно-правовых норм и практику их применения. Все эти аспекты входят в сферу уголовной политики, уровень которой определяет результативность борьбы с преступностью [44, с.297].

В связи с этим актуальным становится изучение практики применения норм статьи 217-1 УК с целью оценки их способности выполнять ожидаемую предупредительную функцию.

Анализ правоприменительной практики за период действия ст. 217-1 УК показывает, что в 2023 году зарегистрировано 3 преступления, из которых только одно уголовное дело было направлено в суд. За десять месяцев 2024 года зарегистрировано 2 преступления, и в суд направлено также одно дело. Но эти данные не могут свидетельствовать о реальной картине по исследуемому составу правонарушения. Напротив, низкие показатели, вероятно, связаны с несовершенством конструктивных элементов уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 217-1 УК

Анализируемые преступления обладают материальным составом, поскольку уголовная ответственность наступает только при наличии причинно-следственной связи между целенаправленным распространением информации – публично или через средства массовой информации, телекоммуникационные сети или онлайн-платформы – и фактическим вовлечением граждан в финансовую (инвестиционную) пирамиду, что приводит к значительному ущербу. В соответствии с п. 2 ст. 3 УК РК значительным ущербом считается

сумма, в дважды превышающая месячный расчётный показатель. В 2024 году эта сумма составляет 738 400 тенге.

Это обстоятельство, на наш взгляд, и является одной из причин «неэффективности» статьи 217-1 УК.

Не вызывает сомнения факт того, что финансовые (инвестиционные) пирамиды вовлекают неопределенное количество физических лиц, большинство из которых являются рядовыми гражданами со скромными доходами. Для этих граждан ущерб в 50 или 100 тысяч тенге будет представляться значительным.

Однако, норма о значительном ущербе ст.217-1 УК не позволяет возбудить уголовное преследование виновных при обращении нескольких граждан, если их совокупный вклад в пирамиду (а значит и причиненный им ущерб) не будет составлять 738 400 тенге.

В этой связи следует обратить внимание на то, что согласно части первой ст. 217 УК, состав основного преступления по отношению к рассматриваемому является формальным. Причинение крупного и особо крупного ущерба предусмотрено лишь для квалифицированных и особо квалифицированных составов.

Статья 150 КоАП и ст. 217-1 УК, регулирующие рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид, дублируют друг друга, поскольку обе нормы направлены на пресечение распространения такой рекламы. Однако они различаются только в контексте правовых последствий: административная ответственность предусмотрена для случаев, когда действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, а уголовная – для более тяжких случаев, сопровождающихся значительным ущербом.

Согласно статистическим отчётам о результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях, за последние пять лет по ст. 150 КоАП было зарегистрировано лишь 19 правонарушений (в 2020 году – 4, в 2021 – 1, в 2022 и 2023 – 0, за 9 месяцев 2024 года – 5). Эти данные указывают на ограниченную применимость

административной нормы, что в свою очередь свидетельствует о дублировании её функций с уголовной ответственностью по ст. 217-1 УК РК [31].

Данная ситуация ставит под сомнение эффективность обеих норм, поскольку фактически они выполняют схожую роль, а различие между ними заключается только в характере ответственности – административной или уголовной. Вместе с тем, различие в характере регистрации правонарушений, будь то административные или уголовные дела, не оказывает существенного влияния на общий объём работы, необходимой для эффективного пресечения схожих противоправных действий.

Уголовная ответственность по ст. 217-1 УК наступает только за действия, связанные с непосредственным распространением рекламной информации, осуществляемым публично или через средства массовой информации, телекоммуникационные сети или онлайн-платформы. Однако производство рекламной информации, безусловно, также представляет собой общественную опасность, не меньшую, чем её распространение. Более того, именно производство рекламных материалов создаёт предпосылки для дальнейшего распространения информации.

Следовательно, ограничение ответственности исключительно административными мерами за производство и распространение рекламы, связанной с функционированием финансовых (инвестиционных) пирамид, не обеспечивает должного уровня правовой защиты и не способствует эффективному предупреждению таких правонарушений. Это указывает на необходимость применения более комплексного подхода, включающего установление уголовной ответственности за производство рекламных материалов, что позволит обеспечить всестороннее пресечение указанной противоправной деятельности на всех её стадиях.

Аналогичной позиции придерживается А. М. Алибекова, которая указывает на «...необходимость установления уголовной ответственности лиц,

распространяющих рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды или организаций с соответствующими признаками» [20, с.7].

Анализ правового регулирования ответственности за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в Республике Казахстан позволяет сделать **следующие выводы:**

Введение ст. 217-1 УК является обоснованной и необходимой мерой уголовно-правового воздействия, направленной на борьбу с созданием и функционированием финансовых (инвестиционных) пирамид через криминализацию предшествующих преступлений.

Представляется целесообразным исключить из редакции ст. 217-1 УК требование о наступлении значительного ущерба в результате вовлечения лиц в финансовую пирамиду, так как это ограничивает применение нормы и препятствует своевременному пресечению преступлений на ранних стадиях.

Для усиления уголовно-правового воздействия необходимо дополнить часть первую ст. 217-1 УК термином «производство», что позволит распространить ответственность не только на распространение, но и на создание рекламной информации.

Итогом проведённого исследования стало предложение о новой редакции ст. 217-1 УК: «Производство рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды, её рекламирование путем личного и непосредственного распространения информации в любой форме с использованием любых средств...».

Включение термина «производство» позволит расширить сферу ответственности, охватив не только распространение, но и создание рекламной информации, что повысит эффективность борьбы с данной противоправной деятельностью. Исключение требования о значительном ущербе позволит более оперативно реагировать на такие преступления, даже на стадии их подготовки.

Представляется необходимым выработка нового Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан, которое должно содержать разъяснения по вопросам применения норм материального и

процессуального уголовного права в контексте создания, организации и рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид.

Таким образом, нормативное урегулирование данных вопросов обеспечит более точное и системное правоприменение, что будет способствовать эффективному пресечению преступлений в сфере финансовых пирамид и созданию правовой определённости в отношении всех участников данных противоправных деяний.

1.3 Ответственность за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в зарубежном законодательстве

Создание и функционирование финансовых (инвестиционных) пирамид является глобальной проблемой, наносящей значительный ущерб не только физическим и юридическим лицам, но и экономической стабильности государства.

Анализ правового регулирования ответственности за рекламу финансовых (инвестиционных) пирамид в зарубежных юрисдикциях предлагаю начать с законодательства стран постсоветского пространства.

Республика Беларусь не предусматривает ни уголовной ни административной ответственности за создание и управление финансовыми (инвестиционными) пирамидами, а также за их рекламирование [45].

Однако данная проблема является актуальной для граничащих стран, таких как Россия и Польша, где уже введены соответствующие статьи, регулирующие ответственность за создание и распространение рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид. В связи с этим, О.В. Староверова и Р.А. Крупенко поднимают вопрос о необходимости внедрения аналогичных норм в законодательство Беларуси для усиления правовой защиты и предупреждения таких правонарушений [46, с.273].

В Российской Федерации деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, связанная с финансовыми (инвестиционными) пирамидами, регулируется административным законодательством. В соответствии со ст. 14.62 КоАП Российской Федерации (далее – КоАП РФ) ее первая часть устанавливает ответственность за организацию и ведение такой деятельности, а вторая – за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в ней, что фактически охватывает рекламные материалы [47].

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит ст. 172.2 УК РФ, которая регулирует деяния, схожие с преступлениями, предусмотренными ст. 217 УК. Однако, в отличие от казахстанского законодательства, УК РФ не предусматривает ответственности за рекламирование таких пирамид. В России ответственность наступает за организацию финансовых пирамид, при этом ущерб должен быть причинён в особо крупном размере [48].

Это ограничение делает невозможным эффективное пресечение преступлений на стадии распространения информации о пирамидах. В отличие от России, Казахстан узаконив уголовную ответственность за рекламирование финансовых пирамид, имеет более широкий правовой механизм для борьбы с такими преступлениями.

Вопрос о необходимости криминализации таких действий в последнее время активно обсуждается в российской правовой науке, что свидетельствует о значимости проблемы и возможных перспективах развития уголовного законодательства в данном направлении.

Так, А. С. Кокорев и Я. В. Шавыкин в рамках мер по противодействию дальнейшей активизации финансовых пирамид в национальной экономике предлагают следующие правовые и регулярные механизмы:

- установление уголовной ответственности для субъектов сетевого маркетинга, причастных к вовлечению граждан в финансовые пирамиды;

- введение эффективного запрета на любые формы рекламного продвижения финансовых пирамид в социальных сетях, включая создание и администрирование специализированных сообществ [49, с.50-51].

И.И. Евтушенко и А.Ю. Шадрина также считают необходимым дополнить диспозиции статьи 172.2 УК РФ таким признаком объективной стороны, как «реклама подобной деятельности» [50, с.53-54].

Согласно сообщениям на сайте «Российская газета» 10.08.2024 года рассматриваются предложения о поправках в Закон «О потребительской кооперации», которыми будет запрещается привлекать средства физических лиц в качестве инвестиций не поднадзорных Банку России организациям [51].

На основе вышеизложенного, представляется оправданным ожидание введения в ближайшее время уголовной ответственности на территории России за распространение рекламной информации к участию в деятельности финансовых пирамид.

Законодательство Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность по ст. 188.1. УК Республики Узбекистан (далее – УК РУ) «Незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Диспозиция которой предусматривает «привлечение денежных средств и (или) иного имущества», а так же и «равно рекламирование в целях привлечения», то есть объединяет в себе ст. ст. 217 и 217-1 УК Казахстана [52].

Следует отметить, что уголовное законодательство Республики Узбекистан не дифференцирует уровень общественной опасности между действиями, направленными на организацию и функционирование финансово-инвестиционных пирамид, и действиями по их рекламированию. Указанные деяния рассматриваются в рамках единого правового подхода, без установления различий в степени их уголовной противоправности.

Важно отметить, что ст. 188.1 УК РУ включает как квалифицированные составы, так и особо квалифицирующие признаки, характерные для материальных составов. К числу таких признаков относятся совершение деяния

в крупном или особо крупном размере, повторность, совершение преступления опасным или особо опасным рецидивистом, а также участие организованной группы или совершение преступления в ее интересах.

Проблему финансовых (инвестиционных) пирамид, в том числе и их рекламирование в Узбекистан поднимает И.Г. Горловская и И.И. Гимадиева [53, с.167].

В Кыргызской Республике административная ответственность за организацию и руководство финансовой пирамидой, а также за рекламирование ее деятельности отсутствует. Но, имеется уголовная ответственность.

УК Кыргызской Республики в ст. 221 устанавливает уголовную ответственность – «Организация финансовых пирамид», где в части 1-1 – имеется ответственность за ее рекламирование. То есть, законодатель Кыргызской Республики рассматривает организацию финансовой пирамиды как два самостоятельных противоправных действия: создание и рекламирование.

Данная статья предусматривает квалифицированный состав, куда вошли, кроме классических признаков, и такие как п. 2 ст. 221 «совершенные путем осуществления незаконных операций с использованием компьютерных, информационных или телекоммуникационных систем либо сетей или систем электронных платежей» [54].

Таким образом, в государствах постсоветского пространства, несмотря на относительно недолгий исторический период функционирования рыночных экономических отношений, сформировано устойчивое понимание высокой степени общественной опасности деяний, выражающихся в незаконном изъятии денежных средств и (или) иного имущества у физических и юридических лиц под видом инвестиционной либо финансовой деятельности, а также в их публичном рекламировании. В связи с этим большинство указанных государств на законодательном уровне квалифицируют подобные действия в качестве преступлений, подлежащих уголовно-правовому пресечению.

Сегодняшняя действительность такова, что финансовые пирамиды прямо запрещены во многих странах дальнего зарубежья, таких как: Австралия, Австрия, Албания, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Доминиканская Республика, Иран, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, США, Таиланд, Тайвань, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южная Африка, Япония [55, с.34].

С. В. Красюк провел исследование об уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств, и пришел к выводу что, рассматриваемое деяние не во всех юрисдикциях имеет уголовно-правовую квалификацию В частности, в странах с романо-германской правовой системой уголовная ответственность за данные правонарушения не предусмотрена, например: в УК Дании и Швейцарии. В государствах, с постсоциалистической правовой системой, аналогичная ситуация наблюдается в уголовном Республики Польши, Азербайджанской Республики и Республики Таджикистан [56, с.111].

Вместе с тем следует отметить, что законодательство стран постсоветского пространства, с точки зрения нашего восприятия, не вызывает особых трудностей. Это объясняется длительным периодом нахождения данных государств в составе единого Союза и выработкой в этот период общей юридической техники, что находит отражение в формулировках текстов правовых норм.

В то же время, восприятие нормативных актов стран дальнего зарубежья представляет собой более сложную задачу, поскольку их законодательные традиции значительно отличаются, что сказывается на особенностях изложений содержания нормативных положений.

Анализируя УК Турции, можно сделать вывод, что ст. 157, озаглавленная «Кража из корысти», может быть применима к деяниям, связанным с созданием финансовых пирамид. В соответствии с которой, «любое лицо, которое

обманывает другого с целью получения выгоды для себя или третьих лиц и причиняет ущерб потерпевшему, может быть наказано тюремным заключением сроком от одного до пяти лет и штрафом, эквивалентным до пяти тысяч дней лишения свободы» [57].

В контексте данной нормы можно рассматривать правоприменение в отношении финансовых пирамид, поскольку создание таких структур часто связано с обманом граждан, что соответствует квалификации преступления по ст. 157 УК Турции. Например, в Турции недавно был осужден организатор финансовой пирамиды «Çiftlik Bank», которых «признали виновными в обогащении преступным путем, создании преступной организации и мошенничестве с использованием информационных систем» [58].

Таким образом, правоприменительная практика Турции подтверждает актуальность и применимость данной статьи в контексте наказания за создание и управление финансовыми пирамидами.

Уголовное законодательство Франции не содержит норм, которые можно было бы однозначно сопоставить с положениями УК постсоветских государств, устанавливающих ответственность за создание, руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами и их рекламирование.

Однако по своему содержанию, хотя и не по формулировке, положения ст. ст.217 и 217-1 УК можно соотнести с рядом норм УК Франции, в частности:

Статья 314-1 – предусматривает ответственность за злоупотребление доверием, выражающееся в присвоении переданных лицу денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или иного имущества, которое оно обязалось вернуть, предъявить или использовать определенным образом, причинив ущерб собственнику.

Статья 314-2 – устанавливает повышенную ответственность, если злоупотребление доверием совершено лицом, привлекая средства или ценные бумаги от неопределенного круга лиц, действовавшим как от собственного имени, так и в качестве фактического или юридического

руководителя либо уполномоченного лица коммерческого или промышленного предприятия [59].

Несмотря на определённые различия в уголовно законодательных конструкциях Франции и Республики Казахстан, в их подходах к оценке деяний финансовых (инвестиционных) пирамид, мы наблюдаем отдельные элементы правового сходства. Так, С.В. Красюк указывает, что французский законодатель видит данные деяния, как разновидность мошенничества. При этом, автор отмечает, что французская норма включает в себя «вовлечение лиц во вложение денежных средств либо ценных бумаг в схемы, которые, по своей сути, не предполагают реального извлечения прибыли для участников» [56, с.108 – 116].

В Уголовном кодексе Германии нет прямой нормы, регулирующей ответственность за создание и руководство финансовыми пирамидами. Однако действия, связанные с такими преступлениями, квалифицируются по ст. 264а УК Германии, как и во Франции, мошенничество, направленное на привлечение капиталовложений. Согласно статье, ответственность наступает в случае, если лицо:

1. Распространяет информацию о ценных бумагах или долевом участии, обещая прибыль, либо предлагает оферты по увеличению вклада в такие активы. В случае, если эта информация в рекламных материалах или других публичных заявлениях является ложной или скрывает важные факты, которые могут повлиять на решение о вложении средств, виновный может быть наказан тюремным сроком до трех лет или денежным штрафом.

2. Причиняет значительные финансовые потери или действует с намерением, путем длительного мошенничества, подвергнуть большое количество людей риску утраты имущества [60].

Эта статья охватывает деяния, аналогичные созданию и распространению финансовых (инвестиционных) пирамид, где обман участников в отношении перспективности вложений может быть квалифицирован как мошенничество с использованием ложной информации для привлечения капиталовложений.

Уголовный закон Китайской Народной Республики (далее – КНР) в 2009 году был дополнен ст.224-1:

«Организация или осуществление руководства многоступенной торговлей, которая под видом предпринимательской деятельности по сбыту товаров или оказанию услуги требует от участников уплатить взносы или купить товары или услуги в качестве условия участия, создает ступеньки по определенному порядку, распределяет прибыль или дает вознаграждения прямо или косвенно по количеству собранных участников, привлекает или заставляя угрозой участников собирать других участников в целях получения ценностей обманным путем, нарушения экономического или общественного порядка,- наказываются лишением свободы на срок пять лет или со штрафом» [61, с.239].

1 ноября 2013 г. Верховный народный суд КНР, Верховная народная прокуратура КНР и Министерство общественной безопасности КНР опубликовали совместное судебное разъяснение о применении законодательства при производстве по уголовным делам, связанным с организацией MLM-пирамид (многоуровневого маркетинга) (далее – Рекомендации № 37-2013) [62]. В соответствии с этими рекомендациями уголовную ответственность несут не только организаторы пирамиды, но и лицо, которое «занимается рекламой финансовой пирамиды и обучением участников финансовой пирамиды».

УК Австрии предусматривает ответственность за создание финансовых пирамид, основанных на привлечении новых участников, рассчитывающих на получение прибыли за счет их взносов. Однако уголовная ответственность наступает лишь в случае, если лицо иницирует или организует такую схему, а также содействует привлечению новых участников посредством проведения собраний, распространения информации или иного публичного способа (§ 168a) [63, с.217].

В УК Соединенных Штатов Америки (далее – США) в главе 113А под названием «Мошенничество с телемаркетингом и маркетингом по электронной почте» содержится § 2325, даются следующие разъяснения:

В этой главе термин «телемаркетинг или маркетинг по электронной почте» означает план, программу, рекламную акцию или кампанию, проводимую с целью побудить:

- закупки товаров или услуг;
- участие в конкурсе или лотерее;
- благотворительный взнос, пожертвование или дар денег или любой другой ценной вещи;
- инвестиции с целью получения финансовой прибыли;
- участие в деловой программе;
- обязательство по предоставлению кредита;
- участие в мошенническом медицинском исследовании, исследовательской работе или пилотном исследовании, с помощью одного или нескольких межгосударственных телефонных звонков, электронных писем, текстовых сообщений или электронных мгновенных сообщений, инициированных либо лицом, осуществляющим план, программу, рекламную акцию или кампанию, либо потенциальным покупателем, участником конкурса или лотереи, благотворительным вкладчиком, донором или инвестором [64].

Таким образом, данный параграф УК США, устанавливает уголовную ответственность за рекламу финансовой пирамиды. Только в отличие от регламентации этой противоправной деятельности уголовными законами стран ближнего зарубежья и Республики Казахстан, американский законодатель изложил деяния, образующие этот состав, и перечень субъектов, могущих его совершить, очень подробно и развернуто.

Предлагаем рассмотреть опыт международно-правового регулирования финансовых (инвестиционных) пирамид.

В условиях глобализации финансовых рынков и активного развития цифровых технологий проблема функционирования инвестиционных (финансовых) пирамид приобретает трансграничный характер и требует согласованных мер на международном уровне.

Несмотря на отсутствие универсального договора, прямо посвящённого регулированию пирамидальных схем, действующее международное право содержит ряд актов, положения которых применимы к их пресечению, в том числе в аспекте рекламной и информационной поддержки подобных схем.

К числу базовых правовых механизмов можно отнести Конвенцию Организации Объединенных Наций (далее – Конвенцию ООН) против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (Палермская конвенция). Она закрепляющая международно-правовые обязательства государств по инкриминированию организованных форм экономических преступлений, включая мошенничество, а также по сотрудничеству в сфере уголовного преследования, экстрадиции и конфискации доходов, полученных преступным путём [65].

В условиях цифровизации особую значимость приобретает Конвенция Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 года (Будапештская конвенция), предусматривающая уголовную ответственность за действия, связанные с компьютерным мошенничеством, в том числе совершаемым посредством интернет-платформ, мобильных приложений и криптовалютных продуктов [66].

Одним из важнейших нормативных актов является Директива 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 мая 2005 года о недобросовестной коммерческой практике. Согласно приложению I данной директивы «запрещается участие в схеме, при которой вознаграждение потребителя зависит исключительно от привлечения новых участников, а не от продажи товаров или услуг» [67]. Указанная норма охватывает не только организацию, но и публичное продвижение таких схем, включая их рекламу, что особенно важно в контексте профилактики.

Директива (ЕС) 2018/843 (AMLD V), направленная на усиление мер по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путём, обязывает государства-члены усиливать контроль за финансовыми посредниками и

операциями, связанными с инвестиционной деятельностью, в том числе с применением цифровых активов [68]. Это имеет практическое значение для выявления пирамид, использующих криптовалютные инструменты.

Очень точно впишется в данное исследование, как дополнение международного инструментария, рекомендации Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO), где акцент делается на противодействие недобросовестной рекламе инвестиционных продуктов и защите неквалифицированных инвесторов [69].

Проведённый анализ законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, а также международный опыт, позволяет сделать **следующие обобщения.**

Во-первых, уголовная ответственность за незаконное привлечение денежных средств, включая организацию финансовых пирамид, предусмотрена в большинстве государств, что подтверждает признание общественной опасности данной формы экономического мошенничества на международном уровне.

Во-вторых, рекламирование инвестиционных пирамид не везде рассматривается как уголовно наказуемое деяние. В правовых порядках ряда стран дальнего зарубежья указанные действия, как правило, квалифицируются в рамках административной либо гражданско-правовой ответственности, тогда как в странах постсоветского пространства они чаще подпадают под уголовную юрисдикцию, что отражает более жёсткий подход к защите экономических прав граждан.

В-третьих, в международной практике отсутствует единый подход к регулированию рекламной активности пирамидальных схем, что затрудняет координацию усилий по противодействию трансграничным финансовым махинациям.

В целом, несмотря на фрагментарность, действующая международно-правовая система демонстрирует тенденцию к ограничению деятельности

финансовых пирамид, включая их продвижение. Это указывает на признание угрозы, которую такие схемы представляют для экономической стабильности и правопорядка.

2 Криминологические аспекты противодействия рекламе финансовой (инвестиционной) пирамиды

2.1 Состояние, структура и динамика рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды

Криминологические аспекты противодействия любому уголовному правонарушению предусматривает исследование состояния, структуры и динамики этих правонарушений. Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды не является исключением.

По общему утверждению ученых-криминологов состояние преступности определяется количеством уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, в абсолютных величинах в определенный временной период.

Количественно-качественная характеристика вида (группы) преступлений, является первым и обязательным элементом в структуре криминологической характеристики отдельного вида (группы) преступности (преступлений) [70, с. 492].

Уровень преступности в обществе определяется совокупностью следующих факторов, которые сформировала Л. Болатбекова:

1. числом преступных деяний, а также количеством лиц, признанных виновными в их совершении на основании вступивших в законную силу судебных решений;

2. объемом преступлений, зарегистрированных в установленном законом порядке правоохранительными органами;

3. спецификой и структурными характеристиками преступных посягательств;

4. степень распространенности и интенсивности криминальных проявлений;

5. коэффициентом преступности, выраженным в количественном соотношении преступлений к числу населения;

6. масштабами латентной (скрытой) преступности, остающейся вне сферы официальной регистрации;

7. величиной материального и морального ущерба, нанесенного преступными действиями.

Для объективного установления состояния преступности в определенный период, например, за отчетный календарный год, составляется сравнительный анализ с аналогичными статистическими показателями за предыдущий временной интервал. Чем более длительные периоды сравниваются друг с другом, тем закономернее можно определить его законность, что очень важно для того, чтобы предпринять меры борьбы с преступностью [71, с.78].

В практической деятельности правоохранительных органов для определения состояния какого-либо вида преступности берется общее количество совершенных правонарушений за определенный период (месяц, квартал, полугодие и год).

Таким образом, динамика преступности – это изменение показателей преступности (состояния, уровня и структуры) за определенный период времени (год, три года, пять лет, десять лет и т. д.). Преступность не является величиной неизменной. С одной стороны, она подчиняется своим внутренним закономерностям, а с другой, отражает глубинные либо открыто проявляющиеся противоречия в развитии общественных отношений, поэтому она то растет, то снижается, то стабильно держится какой-то период времени на одном уровне [72, с.38].

Рассмотрим состояние, структуру и динамику рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды с указанных позиций. При этом для анализа обратимся к статистическим данным за период с 2022 года до 2024 года.

Следует акцентировать внимание на специфическую криминологическую характеристику рекламной деятельности, связанной с финансовыми (инвестиционными) пирамидами. Данная особенность выражается в том, что преступные деяния, подпадающие под диспозицию ст. 217-1 УК, в большинстве случаев, совершаются в совокупности с правонарушениями, предусмотренными ст. 217 УК, регламентирующей ответственность за создание и функционирование финансовых (инвестиционных) пирамид.

Анализ сведений уголовно-правовой статистики за последние три года, характеризующих динамику преступлений, квалифицируемых по ст. 217-1 УК, позволяет выявить принципиально иную криминогенную картину.

Так, 2022 год, число зарегистрированных преступлений и направленных в суд – нет, в 2023 году число зарегистрированных и направленных в суд составило 3 уголовных дела, с общей суммой ущерба 68458,91 тысяч тенге, в 2024 году уже сказывается, хоть и не большой, но наработанный опыт, зарегистрированных и направленных в суд 5 преступлений, сумма ущерба 13809, 2 тысяч тенге [31].

Отсутствие статистических показателей правоприменительной практики по ст. 217-1 УК за 2022 год объясняется тем, что данная статья вступила в законную силу лишь со второй половины сентября 2022 года.

Следует отметить, что уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. ст. 217 и 217-1 УК, обладают внутренней логико-правовой взаимосвязью, выражающейся как в причинно-следственном, так и во временном аспекте. Указанная взаимосвязь заключается в том, что отсутствие эффективного противодействия рекламированию финансовых (инвестиционных) пирамид закономерно способствует переходу к следующей стадии — их непосредственному созданию и управлению, что влечёт реализацию преступного умысла в полном объёме.

Итак, действия, квалифицируемые по ст. 217-1 УК, представляют собой инициальную фазу формирования противоправного поведения, направленного на совершение более тяжкого деяния, охватываемого диспозицией ст. 217 УК.

Рекламирование пирамидальных схем выступает неотъемлемым элементом механизма вовлечения неопределённого круга лиц в криминальные модели незаконного обогащения, что делает их необходимым этапом в реализации единого преступного замысла.

В предыдущих разделах настоящего исследования уже указывалось на предикативный характер состава преступления, предусмотренного ст. 217-1 УК, в контексте его функциональной связи с действиями, охватываемыми ст. 217 УК. Подобная связь обосновывает необходимость системного анализа рекламной деятельности, осуществляемой в целях популяризации и легитимации финансовых пирамид в общественном сознании, сквозь призму правовых характеристик, присущих созданию и управлению соответствующими схемами.

Ключевым аргументом в пользу комплексного подхода к правовой оценке данных деяний является их принадлежность к единому криминальному механизму, в рамках которого рекламирование предшествует основному этапу преступной деятельности. Создание и руководство финансовой пирамидой без предварительного информационного воздействия, направленного на привлечение участников, невозможно, поскольку именно посредством рекламы достигается вовлечение широкой аудитории и обеспечивается функционирование схемы.

Несмотря на введение уголовной ответственности за рекламирование финансовых пирамид с конца 2022 года, статистические данные указывают на продолжающийся рост числа преступлений, связанных с их созданием и управлением. Так, в 2022 году зарегистрировано 117 таких преступлений, в 2023 году – 108 и в 2024 году их количество увеличилось до 174. Прирост составил 66 зарегистрированных фактов.

При этом, наблюдается снижение количества уголовных дел по ст. 217 УК, направленных в суд: если в 2023 году их число составляло 125, то в 2024 году – лишь 85. Данное расхождение между ростом зарегистрированных деяний и снижением числа направленных в суд дел может свидетельствовать о наличии

существенных проблем в сфере выявления, расследования и уголовного преследования рассматриваемых преступлений.

В совокупности изложенные обстоятельства позволяют утверждать, что рекламирование и создание финансовых пирамид образуют функционально и содержательно единую противоправную деятельность, реализация которой требует эффективного межведомственного взаимодействия, нормативного уточнения составов и усиления практики раннего пресечения рекламных кампаний, направленных на легализацию и продвижение мошеннических схем в публичном пространстве.

Анализируемые преступления включены в главу 8 УК, что указывает на их квалификацию как уголовных правонарушений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

В этой связи необходимо рассмотреть их удельный вес по отношению к правонарушениям в этой сфере в целом.

Показатель удельного веса уголовных правонарушений представляет собой важный криминологический инструмент, применяемый для количественной характеристики преступности. Под ним понимается процентное соотношение определённого вида преступлений к общему числу зарегистрированных уголовных правонарушений за определённый период времени. Данный показатель используется в целях выявления структурных диспропорций преступности, определения приоритетных направлений уголовной политики и оценки эффективности правоохранительных мер.

Как отмечается в аналитическом сборнике КПСиСУ ГП «Криминологическая характеристика преступности в Республике Казахстан», удельный вес – один из индикаторов криминальной нагрузки на отдельные сферы общественных отношений, отражающий актуальность конкретных угроз. Использование этого показателя позволяет не только выявлять криминологически значимые тенденции, но и прогнозировать изменения в характере преступности [73].

Доктор юридических наук, профессор А. Ж. Аубакиров, также подчёркивает, что анализ удельного веса способствует дифференцированной оценке криминального давления на те или иные общественные институты и формирует основу для научно обоснованной криминологической политики государства [74, с.59].

В контексте настоящего исследования данный показатель позволяет выявить фактическое место преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, в общей структуре преступности, а также проследить эффективность введённых уголовно-правовых ограничений, включая запрет на рекламирование указанных схем.

Так, удельный вес, правонарушений, предусмотренных ст. ст. 217, 217-1 УК по отношению к общему количеству зарегистрированных в ЕРДР экономических правонарушений составил: в 2022 году к 1371 преступлениям, составили 8,5%, в 2023 году к 1091 – 10% и в 2024 году к 940 – 19%.

Что вполне ожидаемо, увеличение общего количества рассматриваемых правонарушений повлекло за собой столь же значительное повышение их удельного веса по отношению к иным преступлениям, предусмотренным главой 8 УК.

К показателям преступности также относится понятие «цены преступности», которое представляет собой комплексное отображение ущерба, причинённого преступной деятельностью. Этот показатель включает не только прямые материальные потери, но и «социальные последствия – это тот реальный вред, который причиняется преступностью (преступлениями) общественным отношениям, выражающийся в совокупности негативных последствий в результате совершения преступлений, а также в экономических и иных издержках общества, связанных с борьбой с преступностью» [75, с.53-54].

Особое внимание стоит уделить анализу ущерба, причинённого финансовыми пирамидами, предусмотренными ст. ст. 217 и 217-1 УК. Согласно данным, за период с 2021 по 2024 годы наибольшие убытки были зафиксированы

в 2021 году (это только по ст. 217 УК), когда масштаб вовлечения граждан в финансовые схемы охватил не только мегаполисы, но и региональные центры страны.

В 2022 году, по данным КПСиСУ ГП, потерпевшие от действий финансовых мошенников отдали злоумышленникам 8,11 млрд тенге. Возмещена же была лишь 4% от ущерба, что составляет 325 млн тенге.

Проанализировав данные по ущербу, причинённому преступлениями, квалифицируемыми по ст. 217 УК, можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, следует отметить, что, несмотря на, вводимые уголовные санкции, сумма ущерба по сравнению с 2021 и 2022 годами значительно снизилась. Однако, как показывают данные правовой статистики, в стадии предварительного расследования материальный ущерб возмещается в крайне ограниченном объёме. Основная компенсация ущерба осуществляется уже на стадии поступления уголовного дела в суд. При этом 99% ущерба возмещается на стадии судебного разбирательства, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что виновные лица начинают компенсировать ущерб лишь с приближением к вынесению судебного решения, что может указывать на отсутствие искреннего раскаяния в содеянном.

Дополнительным фактором, который следует учесть, является ст. 217-1 УК – уголовная ответственность за рекламирование финансовых пирамид. Несмотря на введение уголовной ответственности за такие действия, финансовые пирамиды продолжают быть распространённой формой мошенничества. Важным аспектом является тот факт, что реклама финансовых пирамид активно способствует вовлечению в их деятельность всё большего числа граждан, что обостряет проблему ущерба, причиняемого этим видом преступлений. Анализ последствий рекламной деятельности и вовлечения граждан в схемы финансовых пирамид подчеркивает необходимость более комплексного подхода в правовом регулировании и практическом применении законодательства в этой сфере.

Несмотря на наблюдаемое в последние годы снижение общего объема причинённого ущерба, анализ правоприменительной практики свидетельствует о сохраняющейся тенденции к возмещению вреда преимущественно на судебной стадии уголовного процесса. При этом на этапе досудебного расследования показатели компенсации остаются низкими, что указывает на незавершённость формирования эффективных правовых механизмов в данной сфере. Указанные обстоятельства акцентируют внимание на необходимости совершенствования института возмещения ущерба и усиления результативности деятельности правоохранительных органов в части предупреждения и пресечения преступлений финансово-экономической направленности [76]

На основании исследования состояния, структуры и динамики рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды можно сделать следующие **выводы**:

1. Несмотря на внедрение уголовной ответственности за рекламирование таких схем, проблема остается актуальной и требует комплексного подхода. Напротив, наблюдается продолжение их распространения, что подтверждается статистическими данными о возрастании числа зарегистрированных преступлений в последние годы.

2. Особое внимание стоит уделить тому, что рекламирование финансовых пирамид является неотъемлемым элементом преступного механизма, предшествующим их созданию и управлению. Это свидетельствует о важности раннего вмешательства правоохранительных органов и своевременного пресечения рекламных кампаний, направленных на легализацию этих схем.

Однако существующие проблемы правоприменительной практики, такие как низкая доля возмещения ущерба на стадии предварительного расследования и значительное возмещение ущерба лишь на стадии суда, указывают на необходимость дальнейшего улучшения механизмов правовой защиты потерпевших.

3. Для эффективной борьбы с финансовыми пирамидами в Казахстане необходимы не только усиление правоприменительной практики, но и развитие

межведомственного взаимодействия, совершенствование законодательства, а также повышение правовой осведомленности граждан.

2.2 Личность лица, совершившего рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды

Криминологический анализ противоправных деяний, связанных с рекламированием схем финансирования (инвестиционных) пирамид, немыслим без комплексного изучения личности субъекта, вовлечённого в указанную преступную деятельность. Личностные особенности таких лиц представляют собой важнейшее звено в общей системе криминологического познания, поскольку именно они позволяют раскрыть внутренние детерминанты преступного поведения и, как следствие, разрабатывать адресные меры индивидуальной профилактики.

Как подчёркивается в научной литературе, преступное поведение не возникает в отрыве от субъективных характеристик лица, его мотивационной направленности, уровня правосознания, криминального опыта и степени социальной дезадаптации. В частности, профессор А. Т. Каиржанов справедливо указывает, что «личность преступника является центральным элементом криминологического анализа, поскольку именно через её всестороннее исследование возможно выявление причин преступности как социального явления» [77, с.119].

Субъекты, вовлечённые в рекламную поддержку финансовых пирамид, в большинстве случаев представляют собой определённо структурированную группу лиц, обладающих схожими характеристиками: корыстной мотивацией, склонностью к манипулятивным практикам, высоким уровнем правового цинизма и способностью к социальной мимикрии. Эти особенности позволяют им эффективно адаптироваться в условиях правовой неопределённости и

использовать пробелы в нормативном регулировании для легализации внешне добросовестной рекламной деятельности.

Исследование личности лица, осуществляющего рекламу финансово-инвестиционных пирамид, имеет не только теоретическую, но и высоко прикладную значимость – в первую очередь для построения действенной системы превенции экономической преступности, опирающейся на типологию правонарушителей и выявление факторов, способствующих их вовлечению в криминальную деятельность.

Понятие «личность преступника» тесно связано с общесоциологическим понятием человеческой личности. А. А. Герцензон писал, что «изучение личности преступника - это частный случай изучения человека в обществе» [78, с.120].

Так же понятие «личность преступника» является теоретической категорией. Как точно отметил А.М. Яковлев «понятие «личность преступника» есть абстракция. Пока оно не наполнено конкретным содержанием, оно имеет в основном рабочее, вспомогательное значение, позволяя проводить научный анализ различных категорий преступников» [79, с.12].

В современной криминологической науке существует устойчивая позиция, согласно которой комплексное изучение личности правонарушителя невозможно без анализа его ценностно-нормативной сферы – системы установок, мотивов и поведенческих ориентиров, определяющих отношение субъекта к праву, обществу и социальной ответственности. Исследование личности лица, совершающего преступления в сфере рекламы инвестиционно-финансовых пирамид, требует применения междисциплинарного методологического инструментария, включающего юридические, социологические и психологические методы. Как отмечал И. С. Еркенов, «анализ личности преступника должен базироваться на учёте совокупности социально-демографических, психологических и культурных характеристик, способных раскрыть механизмы криминогенного поведения» [80, с. 133].

В рамках криминологической типологии целесообразно выделять ключевые критерии, характеризующие субъектов рассматриваемой категории: социальное происхождение и статус; уровень образования и культурной социализации; морально-нравственные установки и доминирующие ценностные ориентиры; индивидуально-психологические черты, а также биофизиологические особенности [81, с.89]. Применение данной системы параметров позволяет не только выявить устойчивые поведенческие модели, но и сформировать научно обоснованные профилактические меры, ориентированные на предупреждение преступлений в сфере экономической дезинформации и злоупотребления доверием граждан.

В тоже время другие исследователи в области криминологии полагают, что обобщенный портрет личности преступника необходим, прежде всего, для теоретического осмысления, а потом криминологический анализ должен обобщать лишь характеристики, которые являются наиболее распространенными и статистически значимыми среди изученных лиц [82].

Мы разделяем позицию Л. Болатбекова, который отмечает, что при анализе структуры преступности важную роль играют характеристики личности правонарушителя, включая следующие ключевые аспекты:

1. гендерный критерий, подразделяющий преступность на мужскую и женскую;
2. возрастной диапазон, охватывающий преступность несовершеннолетних (в возрасте 14-17 лет) и взрослых (старше 18 лет), включая молодежную категорию (18-29 лет);
3. количественный состав субъектов преступления, предполагающий его совершение единолично либо в составе группы;
4. учет повторности противоправного деяния, дифференцируя лиц, совершивших преступление впервые, и рецидивистов;
5. социально-правовой статус правонарушителей, включающий такие группы, как рабочие, служащие, представители аграрного сектора,

предприниматели, обучающиеся, пенсионеры, а также лица, не имеющие официального трудоустройства или не состоящие в учебных заведениях [71, с. 78].

Анализ статистических данных о лицах, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 217 УК, позволяет выявить как устойчивые, так и изменяющиеся тенденции в гендерно-возрастной структуре правонарушителей в период с 2022 по 2024 годы.

В 2022 году наблюдается относительный баланс между мужчинами и женщинами среди правонарушителей: доля женщин составила 42% (50 из 117 зарегистрированных лиц), что свидетельствует о значительной вовлечённости женщин в противоправную деятельность, связанную с рекламированием и продвижением финансовых (инвестиционных) пирамид. Возрастной анализ показывает, что наибольшую активность проявляют лица в наиболее трудоспособном возрасте: 21–29 лет (29%) и 30–39 лет (34%). Доля лиц старше 40 лет составляет около 36%, что также указывает на участие более зрелых субъектов в экономически ориентированных правонарушениях.

В 2023 году из 108 совершенных преступлений, а количество участия в них женщин оказалось – 125. Это объясняется тем, что в рамках какого-либо уголовного дела обвинение было предъявлено нескольким женщинам. Доля женщин, совершивших правонарушения, составляет около 116%. В возрастной структуре вновь доминируют лица в возрасте 21–29 лет (49%) и 30–39 лет (76%), что отражает высокий уровень активности молодёжи и лиц среднего возраста в данной категории преступлений. Доля пожилых правонарушителей (50 лет и старше) не превышает 27%.

Например, в Туркестане была создана преступная группа, в состав которой вошли 25 женщин. Которыми была создана финансовая пирамида, куда потерпевшие вкладывали свои сбережения в основном в онлайн режиме. В результате преступных действий двадцати пяти женщин был причинен ущерб в размере 3 млрд. тенге [83].

В 2024 году женщин составило значительную часть правонарушителей – 70% (106 лиц), что уже по результатам предыдущих лет, указывает на гендерную специфику вовлечения в рекламу финансовых пирамид. Структура по возрасту осталась стабильной: доминируют группы 30–39 лет (32%) и 40–59 лет (20%), при незначительном участии молодёжи (18–20 лет – менее 1%) и пожилых лиц (старше 60 лет – 5%).

Таким образом, в рамках анализируемого временного периода выявляется устойчивая криминологическая тенденция, выражающаяся в повышенной вовлечённости женщин, а также лиц в возрастной категории от 21 до 49 лет в совершение уголовных правонарушений, связанных с рекламированием финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость выработки и внедрения превентивных мер, адресно ориентированных на указанные социально-демографические группы, в целях минимизации риска их участия в противоправной деятельности.

Очень интересный вывод сделала Е.В. Милякина, о росте численности женщин, причастных к преступлениям данного вида. Их вовлечение в противоправную деятельность объясняется высокой способностью завоевывать доверие окружающих, стремлением поддерживать внешний имидж респектабельности вне зависимости от материального положения, а также быстрой адаптацией к профессиональной среде. Половина из числа исследуемых женщин имели диплом о высшем образовании, включая экономическую специализацию. Внимание заслуживает тот факт, что значительная часть организаторов финансовых пирамид среди женщин (43%) не состояли в браке и не имели детей. При этом наличие сложных жизненных обстоятельств, в том числе материальных затруднений, не являлось определяющим фактором в их криминальном поведении [84, с.70-71].

Если анализировать статистические данные с точки зрения наибольшей вовлеченности определённых возрастных групп в преступную деятельность, то следует выделить, что наибольшее количество правонарушений зафиксировано

в возрастной группе 30–39 лет. Далее следуют возрастные группы 21–29 лет и 40–49 лет. Это подтверждает существующие криминологические подходы, согласно которым лица в возрасте от 30 до 39 лет составляют основную группу правонарушителей в сфере экономических преступлений, таких как преступления, предусмотренные ст. 217 УК. В частности, как отмечает Л. Болатбеков, «возрастная группа 30–39 лет представляется наиболее криминогенной в контексте совершения преступлений, связанных с экономической деятельностью» [85, с.52].

Учитывая изложенные факты, заслуживает внимания позиция, изложенная В.О. Касимовым, согласно которой значительное количество преступлений, посягающих на собственность и затрагивающих сферу экономических отношений, совершается лицами, достигшими как социальной, так и физической зрелости, преимущественно в возрастной категории 39–40 лет. Автор обосновывает данную тенденцию тем, что на данном этапе жизненного пути у личности, как правило, уже формируются устойчивые поведенческие установки и мировоззренческие ориентиры, оказывающие влияние на мотивацию к совершению противоправных деяний.

Эти убеждения в значительной степени определяют поведение и мотивы человека, направляя его действия на реализацию преступного умысла и достижение противоправных целей. Такой возраст характеризуется высокой степенью социальной и психологической зрелости, что, с одной стороны, позволяет лицу действовать осознанно, а с другой – делает его более восприимчивым к преступным схемам, связанным с финансовыми пирамидами и экономическим мошенничеством. В подтверждение данного положения, В. О. Касимов подчеркивает, что «сформированные к возрасту 39–40 лет социальные и моральные установки становятся устойчивыми и начинают оказывать значительное влияние на принятие решений, включая криминогенные» [86, с.96].

Анализ статистических данных о роде занятий лиц, совершивших исследуемые составы правонарушений, позволяет выявить определённые

тенденции в социально-экономическом положении правонарушителей, осуществляющих создание и руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами.

В 2022 году среди зарегистрированных правонарушителей было лишь 6 рабочих и 21 частный предприниматель. При этом наибольшая доля правонарушений (52,1%) была совершена безработными лицами, что указывает на значительную криминогенную активность среди этой социальной группы. И как точно, отмечал И.С. Еркенов, что высокая степень безработицы, особенно среди молодежи и людей среднего возраста, создаёт предпосылки для вовлечения в преступную деятельность, включая финансовые пирамиды [87, с.97].

В 2023 году наблюдается некоторое увеличение числа правонарушителей среди рабочих (13 человек), но эта группа остаётся малочисленной по сравнению с безработными (127% от общего числа правонарушителей). Число частных предпринимателей, совершивших правонарушения, составило 19 человек. Однако, как и в предыдущем году, безработные остаются преобладающей категорией правонарушителей, что подтверждает предположение о высокой восприимчивости этой социальной группы к преступным схемам, таким как финансовые пирамиды [88, с. 117].

В 2024 году доля безработных снизилась до 65,5%, однако эта категория всё ещё остаётся основной среди правонарушителей в сфере финансовых пирамид. Количество рабочих, совершивших правонарушения, остаётся минимальным – 3 случая, что подтверждает гипотезу о низкой вовлеченности работников в финансовое мошенничество. Таким образом, данные за три года свидетельствуют о том, что безработные составляют преобладающую часть правонарушителей в рассматриваемой сфере, что также поддерживается исследованиями в области криминологии, которые подчеркивают высокий риск вовлечения в преступную деятельность социальных групп с низким уровнем занятости и стабильного дохода [85, с.78].

Анализ образовательного уровня лиц, рекламировавших финансовые пирамиды, позволяет определить их интеллектуальные возможности и правовую осведомлённость, способствующие маскировке противоправной деятельности. Этот критерий важен для формирования социально-правового портрета правонарушителя и оценки латентности преступлений.

В период с 2022 по 2024 год сохраняется устойчивая тенденция преобладания лиц с высшим образованием среди привлечённых к уголовной ответственности за деяния, квалифицируемые как организация и руководство финансовыми пирамидами. Так, в 2022 году 84 (или 71%) имели высшее образование. В 2023 году – 135 (125%). В 2024 году доля правонарушителей с высшим образованием составила 94 человека (это 54%). Лица со средним и средне-специальным образованием составили 29% в 2022 году, 66,6% в 2023 и 41% в 2024 году соответственно.

Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что большая часть вовлечённых в преступную деятельность в сфере финансовых пирамид характеризуется высоким уровнем формального образования, что, в свою очередь, коррелирует с наличием у них развитых организаторских и предпринимательских способностей. Более того, данная категория правонарушителей, как правило, обладает базовыми знаниями в ключевых отраслях права – финансовом, налоговом, уголовном, административном и гражданском – что существенно повышает уровень латентности совершаемых деяний и усложняет их правовую квалификацию на начальных этапах [89, с.157].

В развитие указанных выводов, Е.В. Милякина справедливо отмечает, что лица, осуществляющие организацию финансовых (инвестиционных) пирамид, как правило, обладают высоким уровнем компетентности в таких областях, как экономика, право и психология. Кроме того, они профессионально ориентируются в механизмах обслуживания населения, проведении финансовых операций, а также владеют навыками сетевого маркетинга. Важным аспектом

также является их глубокое понимание текущей социально-экономической обстановки как в стране в целом, так и в отдельных её регионах [84, с. 74].

Одним из значимых криминологических признаков, характеризующих личность правонарушителя, является наличие либо отсутствие у него судимости, в том числе не снятой или не погашенной в установленном порядке. Указанный фактор отражает степень криминального рецидива и позволяет судить о системности противоправного поведения, уровне общественной опасности субъекта и его устойчивости к мерам уголовно-правового воздействия.

Статистический анализ сведений о привлечении к ответственности по ст. 217 УК в период с 2022 по 2024 год демонстрирует, что подавляющее большинство правонарушений совершено лицами, ранее не имевшими судимости. Так, в 2022 году 19 деяний (16,2%) были совершены ранее судимыми лицами, из которых 8 человек (6,8%) имели неснятую или непогашенную судимость. В 2023 году наблюдается аномальный рост рецидивной активности: из 108 выявленных случаев преступления 50 (46,2%) совершены ранее судимыми лицами, при этом 42 из них (38,8%) находились в статусе лиц с непогашенной или неснятой судимостью. В 2024 году данные показатели вновь снижаются: 30 правонарушений (17,2%) совершены ранее судимыми лицами, из которых 20 (11,4%) имели действующую судимость.

Анализ данных правовой статистики представляет собой значимый элемент в системе криминологического изучения личности преступника, вовлечённого в создание и руководство финансовыми пирамидами. Посредством цифровых и количественных характеристик правонарушений, становится возможным построение криминологического профиля субъекта, осуществляющего как организацию противоправной деятельности, так и её активное продвижение в публичном пространстве, в том числе посредством рекламных инструментов и методов воздействия на массовое сознание.

Выявление типологических особенностей таких лиц является важным условием для разработки адресных профилактических мероприятий,

направленных на недопущение вовлечения широких слоёв населения в противоправные схемы. Это особенно актуально в условиях цифровизации преступности и роста её латентных форм. Как отмечает С. Е. Кенжебеков, «преступность в сфере финансов всё более приобретает черты интеллектуализированного, сложноорганизованного явления, в котором личность преступника играет ключевую роль» [90, с.32].

Исследования, проводимые в отечественной криминологии, подтверждают важность системной классификации преступников по типам личности. Так, Б. Б. Жумагазиев в рамках изучения социальной обусловленности преступного поведения выделяет особый тип «интеллектуального организатора», склонного к манипуляции, обладающего высокими коммуникативными и управленческими способностями, действующего в правовом поле, но с явной установкой на его обход или имитацию соблюдения [91, с.123].

Данную теорию поддерживает и Е. Н. Омарова, которая подчеркивает необходимость разработки локализованных типологий, с учетом специфики казахстанского общества и трансформации преступности в условиях глобализации. Она отмечает, что личность организатора финансовой пирамиды представляет собой сложный симбиоз легитимного предпринимателя и криминального манипулятора, активно использующего пробелы в законодательстве и правовой неграмотности населения [92, с.89].

Таким образом, формирование типологии организаторов финансовых пирамид не только способствует углублению теоретических представлений о криминальной личности, но и позволяет органам уголовной юстиции и правопорядка выстраивать прогностические и профилактические модели воздействия. Криминологическое изучение такого рода субъектов служит основой для выработки дифференцированной уголовной политики, адаптированной к новым вызовам экономико-финансовой преступности в условиях Республики Казахстан.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть несколько концептуально обоснованных подходов к типологизации субъектов уголовных правонарушений, осуществляющих деятельность по созданию, управлению и рекламированию финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанные типологии позволяют системно осмыслить личностную структуру правонарушителей и выделить среди них особый криминогенный тип, для которого преступление выступает не ситуативной реакцией, а результатом сознательного и целенаправленного поведения, детерминированного устоявшейся преступной установкой.

Так, в научных трудах М.Х. Абдраимова раскрывается идея типологизации правонарушителей на основе степени сформированности криминального мировоззрения и правовой деформации личности. Автор выделяет так называемый «рационализированный тип», к которому относятся лица, совершающие интеллектуальные преступления с использованием инструментов социальной манипуляции, в том числе через легалистские формы рекламы и убеждения. Такой тип характеризуется высокой степенью подготовки, планомерностью действий, склонностью к правовому нигилизму, умением адаптироваться под изменяющееся законодательное поле и избегать прямых следов противоправности [93, с.80].

Классификацию по модели социального взаимодействия предлагает А.Ж. Тажибаев, который подразделяет преступников на три обобщённых типа: социализированный, маргинализированный и антисоциальный. Данная типология основывается на степени правосознательной интеграции индивида в общество. В частности, к категории маргинализированных отнесены лица, обладающие размытыми представлениями о легитимности, проявляющие избирательное отношение к правовым нормам и готовые к отклоняющемуся поведению при наличии рационально объяснимой выгоды. Именно к этому типу, согласно автору, следует отнести основную массу организаторов финансовых

пирамид, для которых преступление – не аномалия, а способ реализации социального и экономического потенциала [94, с.104].

Интересный подход демонстрирует и С.К. Тастанов, который на базе оценки рецидивного потенциала предлагает классификацию субъектов по степени криминогенной устойчивости. Он выделяет четыре типа:

- неосознанно нарушающие – лица, не обладающие четким пониманием уголовной противоправности совершаемых деяний,

- временно отклоняющиеся – осознающие противоправность, но действующие под влиянием внешнего давления или сложившихся обстоятельств,

- адаптивно-преступные – лица, интегрирующие элементы противоправного поведения в жизненную стратегию,

- преступно устойчивые – субъекты с устоявшейся криминальной установкой и высокой вероятностью повторного совершения уголовных правонарушений, склонные к рецидиву и обладающие устойчивой антиправовой мотивацией [95, с.58].

В обобщенном виде можно утверждать, что субъект, занимающийся рекламированием, созданием и управлением финансовой (инвестиционной) пирамиды, относится, как правило, к категории лиц с высокой степенью правовой деформации, устойчивой преступной установкой, ориентированной на использование институциональных пробелов, психологических уязвимостей населения и социокультурных стереотипов о «быстром доходе». Их поведение нельзя охарактеризовать как случайное отклонение от нормы – напротив, это результат последовательного, логически выстроенного процесса, направленного на криминальное обогащение с использованием легитимных внешне форм воздействия.

Таким образом, можно составить примерный портрет личности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 217-1 УК.

Особенностью данного преступления является то, что уголовная ответственность наступает не за создание или руководство финансовой схемой, а исключительно, за действия по её продвижению – распространение информации, направленной на формирование положительного образа пирамиды с целью вовлечения новых участников. В связи с этим личность правонарушителя обладает специфическими чертами, определяемыми задачами преступной деятельности.

Анализ криминологической характеристики данной категории правонарушителей позволяет сделать вывод, что к распространению рекламы финансовых пирамид, как правило, привлекаются лица, обладающие высоким уровнем коммуникативных способностей, склонные к манипулятивному поведению и использующие методы психологического воздействия на целевую аудиторию. Такая деятельность чаще всего осуществляется через цифровые каналы коммуникации – социальные сети, мессенджеры, интернет-платформы, что требует соответствующих технических и социальных навыков.

Среди привлечённых к ответственности преобладают женщины в возрасте от 25 до 45 лет, не состоящие в браке и не имеющие официальной занятости. При этом значительная часть из них обладает высшим образованием, в том числе в гуманитарной или экономической сфере. Полученные знания позволяют им выстраивать убедительную риторику и формировать доверительные отношения с потенциальными участниками пирамидальных схем.

Наличие предшествующего криминального опыта у части таких лиц свидетельствует о рецидивном характере преступности в данной сфере, а также об устойчивой антисоциальной направленности и деформации правосознания. Поведение таких субъектов отличается адаптивностью к различным социальным ситуациям, умением использовать слабости других лиц в целях получения собственной выгоды, владением инструментами социальной инженерии и умышленным введением в заблуждение.

Таким образом, обобщённый криминологический портрет лица, совершающего рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды, включает в себя следующие характеристики: женщина 25 – 45 лет, ранее привлекавшаяся к уголовной ответственности, имеющая высшее образование, но не трудоустроенная, не состоящая в браке. Ей присущи манипулятивное поведение, владение методами социальной инженерии, способность к убеждению с использованием мошеннических схем и психологического давления. Предшествующий криминальный опыт и деформированное правосознание подтверждают антисоциальную направленность и склонность к совершению повторных правонарушений.

2.3 Причины и условия, способствующие совершению рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды

Любое уголовно наказуемое деяние, в том числе преступление, предусмотренное ст. 217-1 УК, имеет под собой определённые причины и условия. В криминологической науке обозначение совокупности факторов, обуславливающих противоправное поведение, традиционно именуется термином «детерминация». Детерминизм, являясь философской категорией, в контексте криминологии обозначает объективную обусловленность преступного поведения комплексом социально-экономических, правовых, психологических и иных факторов, проявляющихся в специфических исторических, политических и культурных условиях. Так, Б. А. Ахметжанов отмечает, что «детерминация преступности выступает в качестве системного взаимодействия объективных и субъективных предпосылок девиантного поведения, формирующих на уровне конкретной личности мотивационную готовность к нарушению правовых запретов» [96, с.37].

Научная доктрина разграничивает понятия «причина» и «условие» противоправного поведения. Причина, по определению С. Т. Бегалина, – это

основной фактор, формирующий внутреннюю мотивацию преступного деяния, тогда как условия представляют собой внешнюю среду, способствующую реализации преступного умысла [97, с.13].

Современные казахстанские исследователи сходятся во мнении, что причины и условия рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды носят комплексный характер. Одной из главных причин выступает низкий уровень финансовой и правовой грамотности населения. Так, М. М. Кулбаева и М. Б. Муратханова подчеркивают, что «недостаточная осведомленность граждан о правовых рисках инвестирования, незнание принципов функционирования финансовых институтов и отсутствие базовых знаний в области рыночной экономики формируют благоприятную почву для манипуляций со стороны организаторов пирамидальных схем» [98, с.395].

Важнейшей причиной, на которую указывают казахстанские исследователи, является также недостаточная правовая осведомленность и правовая культура населения. Правовой нигилизм, характеризующийся невниманием к юридическим аспектам осуществляемых операций, создает предпосылки для распространения недобросовестных финансовых схем. В условиях экономической нестабильности многие граждане начинают воспринимать финансовые пирамиды как «дешевый» и быстрый способ улучшить свое финансовое положение, что способствует росту популярности таких схем среди наименее защищённых слоёв населения.

К числу условий, способствующих совершению рекламы финансовых пирамид, справедливо относится и правовая неэффективность, выражающаяся в недостаточной строгости уголовно-правовых санкций, пробелах в нормативно-правовом регулировании, а также в сложности квалификации действий активных участников пирамидальных схем. Как отмечает А. Б. Сапаргалиев, «...в отсутствие правовой определенности и четких механизмов правоприменения организаторы финансовых пирамид пользуются правовыми лакунами для реализации своих преступных намерений» [99, с.15].

Правовая неэффективность проявляется в отсутствии должной межведомственной координации между органами, уполномоченными на противодействие финансовым преступлениям. Ограниченное взаимодействие между правоохранительными структурами и финансовыми регуляторами создает предпосылки для устойчивого функционирования финансовых пирамид. В условиях нормативной неопределённости на стадии уголовно-правовой оценки нередко возникают сложности в установлении признаков состава преступления и корректной квалификации деяний лиц, причастных к их продвижению.

Отдельное внимание следует уделить мотивационно-психологическим факторам. По мнению З. К. Баймуратова, организаторы финансовых пирамид эффективно используют массовое психологическое воздействие, манипулируя ожиданиями, страхами и жадной быстрой наживы у потенциальных вкладчиков. Он отмечает: «Создается искусственно стимулируемая иллюзия общественного одобрения схемы, что способствует легитимизации преступной деятельности в глазах обывателя» [100, с.39].

Этот психологический аспект также включает использование социальных и эмоциональных факторов для воздействия на жертвы финансовых пирамид. Например, обещание быстрых и крупных прибылей, подкреплённое благосклонным отношением к «успешным» участникам схемы, создаёт у граждан иллюзию успеха и безопасности вложений. Такие рекламные материалы, как правило, ориентированы на апелляцию к эмоциям, что снижает критическое восприятие, заставляя людей принимать участие в сомнительных схемах.

Следует признать, что реклама финансовых пирамид носит ярко выраженный агрессивный характер. При этом в криминологической литературе указывается на особую категорию лиц, активно вовлеченных в процесс вовлечения новых участников. Речь идет о так называемых «финансовых авантюристах» — лицах, которые, будучи осведомленными о преступной

сущности пирамиды, осознанно принимают участие в её продвижении, рассчитывая на быструю прибыль. Такие участники, как отмечает Е. Н. Тулебаев, «осуществляют целенаправленную вербовку граждан, прибегая к незаконной рекламе, в том числе в интернет-пространстве, осознавая при этом всю противоправность своих действий» [101, с.111].

Особую проблему представляет квалификация действий таких лиц. В правоприменительной практике затруднительно разграничить вкладчиков, введенных в заблуждение, и осведомленных соучастников, активно продвигающих схему. В этой связи необходимо учитывать степень их вовлеченности, характер осуществляемых действий, степень осведомленности о незаконной сущности схемы и наличие корыстной цели. Как подчеркивает А.К. Алиев, «при наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих о целенаправленной пропаганде пирамидальных схем, действия таких лиц могут и должны квалифицироваться по ст. 217-1 УК» [102, с.77].

Проблема усугубляется активным использованием организаторами финансовых пирамид цифровых технологий и интернет-платформ. Электронная коммерция и интернет-реклама позволяют значительным образом расширить аудиторию вовлечённых в схемы, при этом минимизируя риски для организаторов, что существенно затрудняет борьбу с подобными преступлениями. Как замечает М. Н. Смагулов, «развитие интернет-платформ, социальных сетей и мобильных приложений позволило не только значительно расширить территориальный охват мошеннических схем, но и создать скрытые каналы для распространения рекламы, что делает её трудной для пресечения».

Помимо указанного, необходимо учитывать воздействие социально-экономических условий. Как справедливо отмечает М.Н. Смагулов, «нестабильность финансовой системы, колебания валютного курса, дефицит рабочих мест и отсутствие эффективных инвестиционных инструментов создают предпосылки для доверия населения к сомнительным схемам получения дохода» [103, с.53, 98].

Разделяя точку зрения о сложной и многослойной природе причин преступлений, связанных с рекламой финансовых (инвестиционных) пирамид, следует отметить, что такие деяния, предусмотренные ст. 217-1 УК, не возникают спонтанно. Им, как правило, предшествует влияние различных неблагоприятных факторов социального, экономического, правового и информационного характера. Эти обстоятельства формируют благоприятную среду для совершения преступлений указанной категории и требуют комплексного и продуманного подхода со стороны государства.

Анализ причин и условий совершения преступлений в данной сфере показывает, что одной из главных проблем остаётся низкий уровень правовой и финансовой грамотности населения. Граждане часто не обладают достаточными знаниями о рисках, связанных с инвестиционной деятельностью, а также не осведомлены о том, что участие в финансовых пирамидах и их реклама запрещены законом и влекут уголовную ответственность. В связи с этим важным направлением профилактической работы должно стать развитие системы правового и финансового просвещения, ориентированной на формирование правосознания, критического мышления и ответственного отношения к инвестиционным предложениям.

Среди внешних условий, способствующих совершению таких преступлений, особое место занимает несовершенство уголовного законодательства. На практике возникают сложности при квалификации деяний, предусмотренных ст. 217-1 УК, а также при определении роли и степени вины каждого участника противоправной схемы. Это, в свою очередь, приводит к правовой неопределённости, которой пользуются организаторы финансовых пирамид. В этой связи необходимо внести уточнения в законодательные нормы, а также разработать единообразный подход к правовой оценке действий лиц, занимающихся рекламой подобных схем.

Кроме того, важной проблемой остаётся недостаточная координация между органами, осуществляющими профилактику преступлений в данной

сфере. Между правоохранительными органами, органами финансового мониторинга и государственными регуляторами в области цифровых технологий наблюдается нехватка взаимодействия, что затрудняет своевременное выявление и пресечение противоправной деятельности. С учётом того, что реклама финансовых пирамид всё чаще осуществляется через интернет, необходимо усилить правовой контроль за цифровыми платформами, включая возможность оперативной блокировки противоправного контента и привлечения виновных лиц к ответственности.

Отдельное внимание следует уделить вопросу дифференцированного подхода к уголовной ответственности участников схем. Следует чётко различать лиц, которые были введены в заблуждение и не осознавали противоправный характер своих действий, и тех, кто целенаправленно занимался рекламой и распространением информации о финансовой пирамиде. Это позволит добиться справедливости при уголовном преследовании и избежать чрезмерной криминализации.

Таким образом, для эффективного предупреждения и устранения причин и условий, способствующих рекламе финансовых пирамид, необходимо реализовать системный подход, включающий просвещение населения, совершенствование уголовного законодательства, усиление межведомственного взаимодействия и установление надёжного контроля над цифровыми каналами коммуникации. Только при условии комплексного решения указанных задач можно добиться снижения уровня преступности в данной сфере и надёжной защиты прав и интересов граждан.

2.4 Меры по предупреждению рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды

В толковых словарях, составленных С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовой, термин «предупреждение» определяется как «предостережение, извещение, предупреждающее о чем-либо», а также как действие, направленное на

упреждение нежелательных последствий, например, «предупредить беду» – то есть «заранее известить» или «заранее принятыми мерами отворотить» нежелательное развитие событий [104].

С научной точки зрения сущность предупреждения преступлений состоит в их упреждающем характере. В этом контексте следует отметить позицию российского криминолога В. Е. Эминова, который подчеркивает, что в истории человечества сложились два фундаментальных механизма противодействия преступности: наказание за уже совершенные преступления и предупреждение преступлений как форма превенции [105, с.278].

Корни теоретического осмысления предупреждения преступности уходят в эпоху Просвещения. Классическая идея приоритета превенции над репрессией была сформулирована еще Чезаре Беккариа в его трактате «О преступлениях и наказаниях». Итальянский просветитель писал: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом – главная цель всякого хорошего законодательства...» [106, с. 53]. Эта мысль нашла дальнейшее развитие в работах советских и постсоветских ученых, включая В. Н. Кудрявцева, по мнению которого наказание следует рассматривать как инструмент воздействия не на совершенное деяние, а на личность преступника и потенциальных правонарушителей, с целью предотвращения рецидива и устрашения других [107, с.139].

Отечественная казахстанская наука уголовного права также придает важное значение феномену предупреждения преступности. Так, академик С. А. Каиржанов отмечал, что предупреждение преступлений должно рассматриваться как приоритетная задача уголовной политики, основанной на научной оценке причин преступности и механизмах ее возникновения. В своей монографии он подчеркивает: «Превентивные меры являются неотъемлемой частью эффективной уголовно-правовой политики, ориентированной не столько на наказание, сколько на устранение причин и условий преступности» [108, с.113].

В аналогичном ключе рассуждает доктор юридических наук А. Н. Алауханов, который в своей диссертации и последующих публикациях указывает: «Эффективная система предупреждения преступлений включает в себя не только правовые, но и социальные, организационные и воспитательные механизмы, воздействующие на личность потенциального правонарушителя» [109].

С учетом анализа приведенных позиций и определений, термин «предупреждение» в юридической науке следует рассматривать как совокупность упреждающих мер, направленных на недопущение деяний, способных причинить вред личности, обществу и государству. Это включает в себя как нормативно-правовые, так и организационно-управленческие и воспитательные воздействия, реализуемые в рамках общей и специальной превенции.

Таким образом, предупреждение преступлений представляет собой ключевое направление уголовной политики, призванное не просто реагировать на уже совершенные правонарушения, но и активно формировать правовую культуру, снижать криминогенные риски и устранять предпосылки антисоциального поведения.

Реализация превентивных механизмов в сфере противодействия преступности представляет собой исключительную функцию государства как гаранта правопорядка. К числу действенных форм профилактики следует отнести формирование устойчивой и единообразной судебной практики по делам, связанным с рекламированием финансовых (инвестиционных) пирамид.

Эта практика обладает значительным превентивным потенциалом, способствуя как формированию правовой определенности, так и сдерживанию противоправного поведения потенциальных правонарушителей.

Согласно положениям главы 8 УПК, предупреждение преступлений прямо отнесено к числу задач уголовного судопроизводства. Это положение демонстрирует, что уголовный процесс нацелен не только на выявление и

наказание виновных, но и на реализацию профилактической функции, направленной на недопущение рецидива и устранение причин преступности. Как подчеркивал академик М.Ч. Нәрікбаев, «одной из центральных задач уголовного судопроизводства является активное противодействие преступности, в том числе за счет своевременного выявления факторов, обуславливающих правонарушения» [110, с.129].

Дальнейшее развитие указанной идеи отражено в ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), которая обязывает должностное лицо, осуществляющее досудебное расследование, при установлении факторов, способствовавших совершению преступления, направить представление в адрес уполномоченных государственных органов, организаций или должностных лиц с предложениями об устранении выявленных обстоятельств либо иных нарушений закона [111].

В этом контексте заслуживает внимания мнение профессора С. М. Эпенова, согласно которому: «Представление следователя — это не просто формальность, а важный правовой механизм, обеспечивающий обратную связь между уголовной юстицией и профилактическими институтами государства. Его применение позволяет предупреждать аналогичные преступления в будущем» [112, с.93].

Кроме того, как отмечает доктор юридических наук Е. О. Айтхожин, «предупреждение преступности невозможно без комплексного взаимодействия между стадиями досудебного расследования и судебного разбирательства. Каждая стадия должна выполнять не только функцию фиксации преступного факта, но и функцию его предупреждения» [113, с.403].

Таким образом, предупреждение рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид как разновидности преступной деятельности должно рассматриваться в контексте общей концепции уголовной превенции. Оно представляет собой неотъемлемую часть деятельности органов уголовной юстиции на всех этапах процесса – от выявления преступления до вынесения приговора. Эффективная

реализация этой функции требует интеграции превентивных подходов, правовой инициативы и системного анализа криминогенных факторов.

С учётом изложенного, представляется обоснованным привести доктринально признанное определение предупреждения преступности – «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность» [114, с.177].

В предыдущем подразделе были выделены ключевые криминогенные факторы, способствующие совершению деяний, квалифицируемых как реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды. Наиболее значимыми среди них признаны низкий уровень финансовой грамотности граждан, психологическая предрасположенность отдельных лиц к риску и азарту, а также общая социально-экономическая нестабильность в стране. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного и системного подхода к вопросам предупреждения данного вида преступлений.

Одним из приоритетных направлений превентивной деятельности в указанной сфере является повышение уровня финансово-правовой осведомленности населения. В этой связи уполномоченные государственные органы реализуют ряд информационно-разъяснительных мероприятий, направленных на формирование критического отношения граждан к предложениям, содержащим признаки недобросовестной инвестиционной деятельности. Как справедливо отмечает С. А. Кенжебаев, эффективная профилактика преступлений в финансовой сфере невозможна без активного правового просвещения и включения общества в антикриминальный дискурс [115, с.61].

Так, Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка осуществляется систематическое информирование населения о правовых признаках легитимной предпринимательской деятельности. В частности, в информационных сообщениях указывается на обязательность наличия соответствующей лицензии у субъектов, осуществляющих привлечение денежных средств от физических лиц. Отсутствие таковой может свидетельствовать о наличии признаков создания или функционирования финансовой пирамиды, что должно расцениваться как потенциальное нарушение уголовного законодательства.

Органы внутренних дел в рамках превентивной деятельности также принимают меры по информированию граждан о характерных признаках и рисках участия в незаконных схемах. Данная деятельность реализуется, в том числе, посредством публикации информационных материалов на официальных страницах в социальных сетях. Примером может служить деятельность департамента полиции города Астаны, осуществляющего размещение предупреждающих видеороликов на официальной странице в сети Instagram.

Кроме того, активная разъяснительная работа проводится в электронных мессенджерах, включая распространение информационных сообщений в так называемых «домовых чатах» посредством приложения WhatsApp. Эти сообщения направлены на информирование граждан о способах выявления мошеннических схем, в том числе тех, которые соответствуют критериям финансовых пирамид. По мнению Г. Ж. Байжигитовой, использование цифровых коммуникаций в целях профилактики преступлений финансового характера позволяет значительно расширить охват целевой аудитории и повысить оперативность предупреждения нарушений [116, с.61].

С начала 2023 года внедрен специализированный Telegram-бот под названием @BAIQApiramidaBOT, позволяющий пользователям самостоятельно производить предварительную проверку интернет-ресурсов на наличие признаков противоправной инвестиционной деятельности. Механизм

функционирования сервиса предполагает ввод ссылки на сайт, аккаунт в социальной сети или название компании, после чего осуществляется автоматизированная проверка по имеющимся базам данных. Помимо этого, доступна проверка юридических лиц по их бизнес-идентификационному номеру (БИН), что представляет собой дополнительный инструмент для выявления организаций, вовлеченных в деятельность с признаками финансовых пирамид [117].

Дополнительной мерой превентивного характера является использование технологий искусственного интеллекта. С применением современных IT-инструментов осуществляется автоматизированный мониторинг интернет-пространства, включая новостные порталы, блоги и социальные сети, с целью выявления и блокировки контента, содержащего признаки рекламы или популяризации финансовых пирамид. Как подчеркивает Т. А. Алимов, цифровые методы выявления преступных проявлений в экономической сфере становятся неотъемлемым элементом современной правоприменительной практики, особенно в условиях роста интернет-преступности [118, с.59-60].

В совокупности данные меры направлены на снижение уровня виктимности населения и формирование устойчивого правосознания, препятствующего вовлечению в противоправную деятельность.

В ходе мониторинга сети Интернет в 2024 году было выявлено 43 финансовые пирамиды. В результате принятых мер закрыли 283 чата и аккаунта в WhatsApp, Telegram и Instagram, из которых 266 заблокированы. Принятые меры позволили не допустить финансовые потери у 2 млн. граждан. С помощью системы «Кибернадзор» в 2024 году были заблокированы свыше 8 тыс. мошеннических сайтов.

К мерам по предупреждению рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид привлекаются СМИ, блогеры, местные исполнительные органы и различные общественные организации.

Студенты принимают участие в данной работе посредством их участия в мониторинге сети Интернет в рамках различных конкурсов.

Разрабатываются и демонстрируются по телевидению соответствующие ролики, размещаются в наиболее людных местах информационные плакаты, содержание которых нацелено на повышение финансовой грамотности населения.

Изучение специализированной криминологической литературы позволяет установить, что в научной среде предлагается ряд практико-ориентированных рекомендаций, направленных на предупреждение вовлечения граждан в противоправные схемы, связанные с функционированием финансовых (инвестиционных) пирамид. В числе наиболее распространённых профилактических мер выделяются следующие:

– осуществление проверки и критического анализа информации, получаемой из открытых источников, преимущественно сети Интернет, с обязательным сопоставлением таких сведений с данными, размещёнными на официальных ресурсах государственных органов. Особое значение придаётся установлению факта наличия у лица, осуществляющего инвестиционную деятельность, соответствующей лицензии, выданной уполномоченным органом – в частности, Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Отсутствие такого разрешительного документа может свидетельствовать о потенциальной противоправности финансовой схемы;

– ограничение контактов с лицами, действующими от имени структур сетевого маркетинга, поскольку данные субъекты, как правило, преследуют цель вовлечения как можно большего числа новых участников в сомнительные финансовые проекты, нередко имеющие признаки пирамидальности. В научной литературе подчёркивается, что подобная модель распространения информации используется в качестве инструмента психологического воздействия и формирования мнимой легитимности финансовых операций;

– воздержание от участия в сделках с криптовалютами при осуществлении управления личными финансовыми средствами. Учитывая высокий уровень инвестиционных рисков, а также значительную волатильность цифровых активов, вложения в подобные инструменты требуют специальных знаний в области финансового, гражданского и налогового законодательства. Несмотря на распространённые в маркетинговой среде утверждения о доступности криптовалютного инвестирования для любого лица вне зависимости от его подготовки, правоприменительная практика и научные исследования указывают на то, что участие в подобного рода сделках без должной квалификации может привести к существенным имущественным потерям [49, с.47–48].

М. В. Рыжкова и Э. Р. Кашапова, основываясь на результатах проведённого исследования, обосновали необходимость применения механизма поведенческого воздействия, получившего в научной литературе название «сладж» (sludge), в целях профилактики вовлечения граждан в финансовые (инвестиционные) пирамиды. Указанный подход направлен на формирование устойчивых моделей финансового поведения и снижение виктимности потенциальных потерпевших.

В качестве первоочередной меры предлагается развитие критического восприятия инвестиционных предложений с чрезмерно высокой доходностью. Информационные материалы, предупреждающие о рисках, рекомендуется размещать в общественно доступных местах [119, с.22]. Согласно позиции А. Ж. Абдыкаримовой, превентивное правовое информирование является действенным инструментом снижения уровня экономической виктимности населения [120, с.40].

В целях ограничения импульсивных решений рекомендуется формировать у граждан навык создания «неприкосновенного резерва» – суммы, не подлежащей использованию в инвестиционных целях. Это сопровождается обучением основам личного финансового планирования, что также

подтверждается в исследованиях Т. Ж. Нуртаевой, подчёркивающей значимость финансово-правового просвещения в сфере потребительской защиты [121, с.53].

Для минимизации рисков также предлагается установление образовательных и возрастных ограничений на участие в инвестиционной деятельности, введение верхнего лимита вложений и механизма принудительной диверсификации капитала. С данной позицией соотносится мнение Б. Т. Сулейменова, указывающего на необходимость законодательного регулирования порогов допуска к операциям с финансовыми активами [122, с.55].

Отдельное значение придаётся формированию навыков финансового целеполагания и предварительного планирования. Потенциальный инвестор должен уметь соотносить последствия утраты средств с личными финансовыми приоритетами, что требует системного подхода к правовому воспитанию в области инвестиционной деятельности [123, с.103].

Особое внимание уделяется юридической осведомлённости: принятие инвестиционного решения должно происходить только после изучения условий договора и проверки статуса контрагента через официальные базы данных, в том числе лицензий, налоговых и судебных реестров. Указанная мера соотносится с предложениями З. Е. Ержановой, рассматривающей правовые гарантии безопасности участников гражданского оборота [124, с.77].

Также предлагается введение «периода охлаждения» между получением предложения и совершением инвестиционного действия, а в идеале — обязательное обращение к сертифицированному финансовому консультанту. Как подчёркивает М. М. Айтпаева, именно доступ к профессиональной правовой и финансовой помощи является эффективным инструментом предупреждения экономической преступности [125, с.53].

Комплекс указанных мер позволяет снизить привлекательность мошеннических схем и сформировать у населения устойчивую правовую и

финансовую грамотность, являющуюся важным элементом общей системы противодействия преступлениям в сфере финансов.

Ключевым элементом профилактики распространения рекламы финансовых (инвестиционных) пирамид является оперативное привлечение к уголовной ответственности лиц, вовлечённых в преступную деятельность, с последующим назначением соответствующего наказания по результатам судебного разбирательства уголовных дел. Однако реализация данной меры сталкивается с определёнными проблемами.

Основной сложностью является то, что расследование дел, связанных с финансовыми пирамидами, осложняется территориальной разбросанностью потерпевших, которые проживают в различных регионах страны. В связи с активным использованием современных информационных технологий для распространения рекламы финансовых пирамид, заявления от потерпевших часто поступают в разные правоохранительные органы, что приводит к открытию досудебных расследований по одному и тому же преступлению в нескольких городах и областях Казахстана. Проблема заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов не всегда осведомлены о наличии аналогичных дел в других регионах, что затрудняет установление истинного масштаба противоправной деятельности и точного количества потерпевших.

В связи с этим, судья города Астаны А. К. Сламбекова предложила внедрение централизованной информационной системы, интегрированной с Единой реестровой системой досудебных расследований (ЕРДР), которая позволяла бы своевременно выявлять аналогичные обращения граждан по всей территории Казахстана. Например, если потерпевший из Кокшетау подал заявление о совершении преступления, система автоматически фиксировала бы его идентификационные данные и описание совершённого преступления. При подаче аналогичного заявления в другом регионе, например, в Павлодаре, система интегрировала бы новые данные с уже зарегистрированным случаем,

что способствовало бы оперативному выявлению связей между преступлениями и повышению эффективности расследования [126].

Мы поддерживаем предложенную концепцию и предлагаем дальнейшее усовершенствование системы, включая создание интегрированной платформы, доступной для всех правоохранительных органов Республики Казахстан, что повысит скорость и качество мониторинга правонарушений. В рамках инициативы о совершенствовании системы КПСиСУ в части регистрации КУИ и ЕРДР нами был инициирован запрос в Генеральную прокуратуру о внедрении механизма фиксации и учёта дополнительных идентификационных данных. Такое нововведение улучшит мониторинг и позволит своевременно выявлять связанные инциденты, что окажет положительное влияние на качество правоприменительной деятельности.

Что касается участников финансовых пирамид, следует отметить, что среди них есть лица, классифицируемые как авантюристы. Эти субъекты, понимая незаконный характер и неизбежный крах финансовой пирамиды, всё же рассчитывают извлечь личную выгоду до момента её падения, активно вовлекая новых участников в схему. Они выступают в роли агентов, стремящихся к личной прибыли на основе привлечения новых инвесторов. Несмотря на их осознание преступности своих действий, такие лица зачастую уклоняются от уголовной ответственности, прикрываясь статусом «потерпевших» – вкладчиков в финансовую пирамиду.

Мы считаем, что подобные лица должны быть признаны свидетелями, обладающими правом на защиту. В дальнейшем их процессуальный статус может быть изменён в зависимости от их участия в создании и распространении финансовой пирамиды, полученной прибыли и других факторов. Такая правовая позиция поможет предотвратить повторение преступных действий и обеспечит более эффективную защиту прав граждан, пострадавших от финансовых пирамид.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что для эффективного противодействия распространению финансовых (инвестиционных) пирамид в правоприменительной практике требуется внедрение целого ряда правовых и организационных мер. Сложности, возникающие в процессе расследования данных преступлений, требуют оптимизации системы учета и координации действий правоохранительных органов, а также разработки новых нормативных актов, которые обеспечат правовую определенность в данной сфере.

Первое. Необходимость модификации системы ЕРДР. Сложности, связанные с разрозненным рассмотрением дел о финансовых пирамидах в различных регионах Республики Казахстан, обуславливают необходимость создания централизованной информационной системы на базе Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР). Внесение изменений в порядок регистрации КУИ и ЕРДР, с добавлением обязательного учета идентификационных данных лиц, упомянутых в заявлениях о мошенничестве и рекламе финансовых пирамид, позволит существенно повысить эффективность расследований. Учет таких данных, как ИНН, отличительные признаки внешности или сведения о фамилии и имени, поможет правозащитным органам эффективно координировать расследования по всем регионам страны, выявляя возможные связи между различными делами. Это обеспечит более быстрое и комплексное реагирование на преступления, предотвращая распространение финансовых пирамид и повышая качество правоприменения.

Второе. Разработка нормативного постановления Верховного Суда. На фоне текущих правовых сложностей представляется обоснованной разработка нового нормативного постановления Верховного Суда, которое должно содержать разъяснения по применению норм материального и процессуального уголовного права в контексте создания, организации и рекламы финансовых пирамид. В частности, необходимо определить правовую квалификацию действий участников указанных схем и их процессуальный статус, а также

уточнить специфику правоприменения с учетом криминологических характеристик участников, в том числе тех, кто в научной доктрине классифицируется как «авантюристы». Принятие данного постановления повысит правовую определенность, создаст условия для более точной квалификации преступлений в данной области и обеспечит единообразие в правоприменительной практике.

Третье. Меры по предупреждению преступлений, связанных с рекламой финансовых пирамид.

Необходимость разработки и внедрения эффективных профилактических мер в целях предупреждения преступлений, связанных с рекламой финансовых пирамид, является важной составляющей системы противодействия данным преступлениям. В первую очередь, требуется активизация информационно-разъяснительной работы среди населения, направленной на повышение уровня финансовой грамотности, с акцентом на риски, связанные с участием в финансовых пирамидах. Важным элементом является также введение законодательных инициатив, предусматривающих обязательную регистрацию всех финансовых проектов и организаций, привлекающих средства населения. Это позволит предотвратить незаконные финансовые схемы на этапе их зарождения. Кроме того, необходимо усилить ответственность за распространение ложной информации и рекламы, касающейся финансовых пирамид, включая штрафные санкции для лиц, занимающихся подобной деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым распространением финансовых схем, маскирующихся под инвестиционные проекты, что приводит к значительному имущественному ущербу и подрыву доверия к экономической системе. Особую опасность представляет стадия рекламирования, способствующая легализации преступной деятельности в глазах населения и массовому вовлечению граждан.

Невозможность эффективного пресечения подобных деяний в рамках ранее действовавших норм послужила основанием для введения статьи 217-1 в Уголовный кодекс Республики Казахстан. Однако анализ правоприменительной практики выявил необходимость теоретического переосмысления и нормативного уточнения положений данной нормы.

С учётом изложенного, в ходе исследования были выработаны научно обоснованные **выводы и предложения**, затрагивающие не только совершенствование уголовного законодательства, но и развитие уголовно-правовой доктрины, устранение условий, способствующих совершению преступлений, а также повышение эффективности профилактики и правоприменения в указанной сфере.

1. На основе проведённого правового анализа выявлена необходимость точечной модернизации уголовного законодательства Республики Казахстан в части, касающейся противодействия рекламированию финансовых (инвестиционных) пирамид. Введение статьи 217-1 УК РК стало значимым шагом в сторону криминализации ключевого элемента механизма функционирования указанных схем – их продвижения в общественном пространстве. Однако действующая редакция статьи требует нормативного уточнения.

Прежде всего, предлагается заменить термин «реклама» на более юридически точное и отражающее активный характер деяния понятие «рекламирование», как в наименовании статьи, так и в её содержательной части.

Это устранил терминологическую неточность, повысит правовую определённость нормы и обеспечит единообразие её толкования.

В дополнение к указанному изменению обосновано включение в диспозицию статьи термина «производство» как самостоятельной формы противоправной деятельности, направленной на подготовку и создание материалов, служащих средством вовлечения граждан в противоправные схемы. Данная мера позволит криминализировать действия на стадии подготовки, тем самым усилив профилактическую функцию уголовного закона.

Также представляется необходимым исключить признак «наступления значительного ущерба» как условие привлечения к уголовной ответственности. Его наличие неоправданно ограничивает сферу действия нормы, препятствуя эффективному правовому вмешательству на ранних этапах преступной деятельности, когда ущерб ещё не наступил, но уже формируется угроза его причинения.

2. С учетом выявленной дублирующей нагрузки целесообразно исключить статью 150 КоАП РК как избыточную, поскольку установленные ею административные санкции по сути охватываются уголовной нормой. Это позволит перераспределить ресурсы правоприменительной системы и сосредоточить усилия на уголовно-наказуемых деяниях, представляющих наибольшую общественную опасность.

Международный опыт свидетельствует об отсутствии универсального подхода к квалификации рекламной активности финансовых пирамид. В странах постсоветского пространства, включая Республику Казахстан, характерен более жёсткий уголовно-правовой подход, в то время как в иных юрисдикциях подобные действия квалифицируются в рамках гражданско-правовой либо административной ответственности. Тем не менее, общемировая тенденция направлена на ужесточение регулирования в целях противодействия трансграничным финансовым махинациям.

3. Выявлены криминологические особенности личности правонарушителя, осуществляющего рекламирование финансовых пирамид. Это, как правило, женщины в возрасте от 25 до 45 лет, не имеющие официального трудоустройства, обладающие высшим образованием, в том числе в области экономики или гуманитарных наук. Им присущи манипулятивные и коммуникативные навыки, высокий уровень социальной адаптации, склонность к использованию социальной инженерии и умышленному введению граждан в заблуждение. В ряде случаев у таких лиц выявлен рецидив, что свидетельствует о стабильной антисоциальной направленности.

4. Причины, способствующие рекламированию финансовых пирамид, имеют системный характер и включают как пробелы в уголовном законодательстве, так и недостаточную правовую информированность населения. В этой связи особую значимость приобретает проведение просветительской работы, направленной на повышение уровня финансовой грамотности граждан и формирование устойчивого неприятия противоправных схем.

5. Для повышения эффективности противодействия данному виду преступности требуется реализация следующих организационно-правовых мер:

- модернизация Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР) с включением системы централизованного учёта идентификационных данных подозреваемых лиц, что упростит координацию действий правоохранительных органов и выявление взаимосвязанных дел;

- разработка нового нормативного постановления Верховного Суда РК, разъясняющего особенности квалификации и доказывания преступлений, связанных с рекламированием финансовых пирамид;

- введение системы обязательной регистрации инвестиционных проектов, направленных на привлечение средств от граждан, с целью предупреждения противоправных схем на стадии их зарождения;

– установление повышенной ответственности за распространение ложной информации, в том числе в цифровой среде, что будет способствовать защите граждан от недостоверной рекламы инвестиционных продуктов.

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить ряд существенных законодательных, правоприменительных и криминологических аспектов, требующих комплексного реформирования. Внедрение предложенных мер и реализация выводов, сформулированных в работе, будет способствовать укреплению правопорядка, защите экономических интересов граждан и снижению уровня преступности в сфере финансовых пирамид.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm – (дата обращения: 15.01.2024).
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm – (дата обращения: 20.10.2024).
- 3 Горловская, И. Г., Гимадиева, И. И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика, 2011. – № 3. – С. 166 – 171.
- 4 Зубарева, А.М. Понятие и признаки финансовых пирамид // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. – № 2 (66). – С. 135 –139.
- 5 Костюк, В. Н. Краткосрочные тенденции в экономике и феномен «финансовых пирамид» // Общественные науки и современность, 1999. – № 4. – С. 19 – 28.
- 6 Радаев, В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России, 2002. – № 2. – С. 39 – 69.
- 7 Димитриади, Г. Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 32 с.
- 8 Белицкий, В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Известия Алтайского государственного университета, 2010. – № 2. – Т. 1. – С. 73 – 76.

- 9 Алабердеев, Р. Р., Латов, Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS, 2010. – Т. 8. – № 2. – С. 35 – 43.
- 10 Большой экономический словарь // Под ред. А.Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 677 с..
- 11 Закон Республики Казахстан от 17 января 2014 года №166-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000166/history> – (дата обращения: 20.02.2025).
- 12 Финансовые пирамиды: Монография / Коллектив авторов; под общ.ред. Г.К. Шушиковой. – Косшы: Академия правоохранительных органов, 2022. – 89 с.
- 13 Котков, А.Б. Особенности распространения информации при реализации мошеннических схем финансовых пирамид // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2021. – № 4 – С. 112-117.
- 14 Новейший философский словарь под общей редакцией Грицанова, А.А. // Сборник словарей, энциклопедий, справочников. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovar.cc/fil/slovar.html> – (дата обращения: 10.11.2024).
- 15 Большой энциклопедический словарь. ЗначениеСлова.ru © 2013-2019. Проект создан при поддержке Российской государственной библиотеки и Российской библиотечной ассоциации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedic/> – (дата обращения: 10.11.2024).
- 16 Словарь иностранных слов / Под ред. Лехина, И.В. и Петрова, Ф.Н. – М., 1954. – 59 с.

- 17 Закон Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 139-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33084755 – (дата обращения: 05.04.2025).
- 18 Белоус-Осин, Т., Умарова, Г.Х., Онгдашулы, Е. Механизм правовой защиты экономической безопасности Республики Казахстан в условиях глобальных вызовов современности. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Серия Юридическая. – № 3 (2022) – 457 с.
- 19 Умарова, Г. Х. Финансовые преступления: новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан и противодействие финансовым пирамидам // Право и экономика Казахстана, 2022. – № 2. – С. 120 – 126.
- 20 Алибекова, А.М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об ответственности за рекламирование деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. – № 4 (30). – С. 41 – 48.
- 21 Страунинг, Э.Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных правоотношений. – М., 2004. – С. 100.
- 22 Кислицын, А.А. Вводящая в заблуждение реклама: понятие и проблемы квалификации. Опыт сравнительно-правового исследования права России и США // Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8 – 9.
- 23 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000235> – (дата обращения: 11.04.2025).
- 24 Закон Республики Казахстан «О рекламе» от 19 декабря 2003 года № 508 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/Z030000508_ – (дата обращения: 11.04.2025).

- 25 Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1600000480> – (дата обращения: 11.04.2025).
- 26 Белицкий, В. Ю. Финансовая пирамида как уголовное преступление: проблемы правовой квалификации // Юридическая наука и практика, 2020. – №4 – С. 75 – 82.
- 27 Алабердеев, Р., Латов, Ю. Механизмы функционирования финансовых пирамид и их правовая природа // Журнал международного право и экономики, 2021. – №7. – С. 37 – 40.
- 28 Котков, А.Б. Особенности распространения информации при реализации мошеннических схем финансовых пирамид // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2021. – № 4 – С. 112 – 117.
- 29 Тогайбаева, Ш. С., Елюбаев, М. С., Жолумбаев, М. К., Тогайбаев, А. И. Финансовая пирамида: уголовно - правовая характеристика // Наука и реальность/Science & Reality. 2020. №4. – С/ 59 – 63. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-piramida-ugolovno-pravovaya-harakteristika> – (дата обращения: 25.04.2025).
- 30 Письмо Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 мая 2022 года № 2-011513-22-38634 «Касательно работы межведомственной рабочей группы по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm – (дата обращения: 15.01.2024).
- 31 Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» (Раздел 4) // Данные правовой статистики за 2022-2024 годы Интернет ресурс: Информационный сервис КПСиСУ ГП РК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> – (дата обращения: 04.04.2025).

- 32 Дюсенбаева, А.К. Уголовно-правовые аспекты создания и руководства финансовой пирамидой в сети «Интернет» // На страже закона, 2023. – № 1. – С. 36 – 39.
- 33 Смирнов, А. Е. Правовые аспекты квалификации преступлений в сфере финансовых пирамид в Казахстане. // Жеті жарғы. – Алматы, 2022. – 225 с.
- 34 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P20000003S> – (дата обращения: 20.02.2024).
- 35 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm – (дата обращения: 20.02.2024).
- 36 Яковлев, Н. А. Юридическая природа публичности в уголовных делах по финансовым преступлениям // Прогресс. – Астана, 2021. –116 с.
- 37 Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093> – (дата обращения: 20.12.2024).
- 38 Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999г. «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 – (дата обращения: 20.12.2024).
- 39 Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 – (дата обращения: 20.12.2024).

- 40 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207 – (дата обращения: 20.12.2024).
- 41 Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018> – (дата обращения: 20.12.2024).
- 42 Ашин, Д.А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права, 2010. – № 3 (16). – С. 251 – 261.
- 43 Журавлёва, Н.М. Конструкция предшествующего преступления в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права, 2011. – № 4 (21). – С. 190 – 203.
- 44 Пинкевич, Т.В. Особенности российской уголовной политики: структура и состояние // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. – № 3 (35). – С. 295 – 298.
- 45 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 – (дата обращения: 12.04.2025).
- 46 Староверова, О. В., Крупенко, Р. А. Финансовые пирамиды: сущность, условия и пути предотвращения функционирования в современной экономике // Аудиторские ведомости. 2024. – № 2. – С. 270 – 275.
- 47 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ – (дата обращения: 12.04.2025).
- 48 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ – (дата обращения: 12.04.2025).

- 49 Кокорев, А. С., Шавыкин, Я. В. Направления повышения финансовой грамотности населения в части противодействия современным финансовым пирамидам // Культура и безопасность, 2022. – № 1. – С. 47 – 53.
- 50 Евтушенко, И. И., Шадрина, А. Ю. Проблемы квалификации по ст. 172.2 УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сборник материалов научно-практической конференции. В 2-х томах // Под общ. ред. Н. Н. Колюки. Симферополь: Ариал, 2018. – С. 53 – 56.
- 51 Болотов, С. В России закрыли лазейку в законах для рекламы финансовых пирамид // «Российская газета» 10.08.2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/08/10/v-rossii-zakryli-lazejku-v-zakonah-dlia-reklamu-finansovyh-piramid.html> – (дата обращения: 12.04.2025).
- 52 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 – (дата обращения: 25.02.2025).
- 53 Горловская, И. Г., Гимадиева, И. И. Финансовые пирамиды в Республике Узбекистана: понятия, признаки, проблемы // Современные проблемы финансов и кредита, 2011. – Т. 5 – № 3. – С. 166 – 171
- 54 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.02.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 – (дата обращения: 23.03.2025).
- 55 Абулгазин, Е. С., Карымсаков, Р. Ш., Карипова, А. И. Сравнительный анализ и практика противодействия уголовным правонарушениям, связанным с созданием и руководством финансовой (инвестиционной) пирамидой в

- Республике Казахстан и некоторых зарубежных странах // *Colloquium-Journal*, 2019. – № 27-10 (51). – С. 32-37.
- 56 Красюк, С. В. Сравнительный анализ уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по законодательству России и ряда зарубежных стран // *Криминологический журнал*, 2023. – № 3. – С. 108-116. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-108-116> – (дата обращения: 23.03.2025).
- 57 Уголовный кодекс Турции. Закон № 5237 от 26.09.2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://advokatantalya.ru/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8V%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81/> – (дата обращения: 12.04.2025).
- 58 Известия: Суд в Турции осудил организаторов финансовой пирамиды на 45,3 тыс. лет (2025, 3 февраля). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1832988/2025-02-03/sud-v-turtcii-osudil-organizatorov-finansovoi-piramidy-na-453-tys-let> – (дата обращения: 12.04.2025).
- 59 Уголовный кодекс Франции (в редакции от 01.01.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297> – (дата обращения: 12.04.2025).
- 60 Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf – (дата обращения: 20.02.2025).

- 61 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева. – Пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 312 с.
- 62 Блок о законодательстве КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cnlegal.ru/criminal_law/multilevel_marketing_organisation_crime_qualification/ – (дата обращения: 12.04.2025).
- 63 Уголовный кодекс Австрии // Науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова: предисл. Эрнста Ойгена Фабрици. / Пер. с нем. Л. С. Вихровой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 217 – 218
- 64 Уголовный кодекс Соединенных штатов Америки [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.627cab6b-6757e73b-6985aa02-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I – (дата обращения: 20.01.2025).
- 65 Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) // Официальный сайт УНП ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/ru/organized-crime/intro/UNTOC.html> – (дата обращения: 07.04.2025).
- 66 Конвенция о киберпреступности (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // Совет Европы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> – (дата обращения: 07.04.2025).
- 67 Директива 2005/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 мая 2005 года о недобросовестной коммерческой практике // EUR-Lex. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32005L0029> – (дата обращения: 07.04.2025).

- 68 Директива (ЕС) 2018/843 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 г. о предотвращении использования финансовой системы для отмывания доходов и финансирования терроризма (AMLD V) // EUR-Lex. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843> – (дата обращения: 07.04.2025).
- 69 IOSCO. Report on Retail Distribution and Financial Advertising. October 2010 // Официальный сайт IOSCO. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD322.pdf> – (дата обращения: 07.04.2025).
- 70 Новикова, Ю. В. Количественно-качественные показатели преступности (преступлений) как элемент криминологической характеристики // Сборник материалов Международной научно-практической конференции: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы, 2013. – С. 492 – 494.
- 71 Болатбекова, Л. Современные тенденции преступности среди женщин в Республике Казахстан // Научные труды ЮКГУ им. М. Ауэзова, 2020. – № 3 (55). – С. 75 – 80.
- 72 Пикин, И. В., Радченко, К. Н., Апкаев, Д. М., Еськова, Л. К. Криминология. Общая Часть // Учебное пособие – Владимир: Шерлок-пресс, 2018. – 151 с.
- 73 Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Криминологическая характеристика преступности в Республике Казахстан: структура, динамика, тенденции. – Астана: КГПСУ ГП РК, 2022. – С. 13.
- 74 Аубакиров, А.Ж. Криминологический анализ трансформации преступности в Республике Казахстан: теория и практика. — Алматы: Юридическая литература, 2021. – С. 59 – 60.
- 75 Лунеев, В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право, 2009. – № 1. – С. 36 – 56.

- 76 Сарсенова, А. К. Криминологическое исследование финансовых пирамид в Республике Казахстан и механизмы правовой защиты потерпевших. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канди(дата юридических наук. Алматы: КазНУ, 2021. – 30 с.
- 77 Каиржанов А.Т. Криминология: Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. –214 с.
- 78 Герцензон, А. А. Уголовное право и социология. – М., 1970. –139 с.
- 79 Яковлев, А. М. Личность преступника. – М., 1975. –29 с.
- 80 Еркенов, И. С. Криминологическая характеристика личности преступника и проблемы профилактики преступности в Республике Казахстан: Монография. – Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2012. –148 с.
- 81 Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. – М.: Наука, 1974. – № 4. – С. 88 – 93
- 82 Молчанова, Т. В. Криминологическая характеристика лица, совершающего преступления в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности, 2021. – № 5. – С. 180 – 184. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-180-184> – (дата обращения: 26.03.2025).
- 83 В Туркестане 25 женщин создали финпирамиду, их жертвы внесли туда более 3 млрд тенге. [Электронный ресурс] – Режим доступа: informburo.kz/novosti/v-turkeстане-25-zhenshin-sozdali-finpiramidu-ih-zhertvy-vnesli-tuda-bolee-3-mlrd-tenge – (дата обращения: 25.03.2025).
- 84 Милякина, Е.В. Особенности личности мошенника-организатора мошенничества по типу финансовой пирамиды // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – № 2 (54). – С. 70 – 74.
- 85 Болатбеков, Л. Проблемы анализа преступности в Казахстане: методы и подходы. – Астана: Изд-во Университета права, 2016. –78 с.

- 86 Касимов, В. О. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономики и собственности: монография. – Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2018. –124 с.
- 87 Еркенов, И. С. Криминологическая характеристика личности преступника и проблемы профилактики преступности в Республике Казахстан: монография. – Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2012. –148 с.
- 88 Назаров, С. И. Возрастные и гендерные особенности преступного поведения: социально-криминологическое исследование. – Алматы: Научный центр криминологии, 2015. –212 с.
- 89 Хакимуллина, Р. Ф. Криминологическая характеристика личности организатора финансовой пирамиды // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2024. – Т. 15. – № 4 (58). – С. 156 – 160.
- 90 Кенжебеков, С. Е. Криминологическая характеристика организаторов экономических преступлений в Республике Казахстан. – Алматы: КазГЮУ, 2017. – 41 с.
- 91 Жумагазиев, Б. Б. Типология личности преступника в уголовной политике Казахстана. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2016. – С. 122 – 124.
- 92 Омарова, Е. Н. Современные формы экономической преступности и личность преступника: криминологический анализ. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2018. – С. 89 – 91.
- 93 Абдраимов, М. Х. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере экономики. – Алматы: Юрист, 2016. – С. 78 – 81.
- 94 Тажибаев, А.Ж. Социально-психологическая типология личности преступника в условиях трансформации казахстанского общества. – Нур-Султан: КазНПУ им. Абая, 2019. – С. 103 – 105.
- 95 Тастанов, С. К. Рецидивная преступность в Казахстане: криминологический анализ и профилактика. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2018. – С. 56 – 59.
- 96 Ахметжанов, Б. А. Преступность в Казахстане: состояние, структура, динамика. – Алматы: Юридическая литература, 2016. – 92 с.

- 97 Бегалин, С. Т. Криминологические аспекты предупреждения экономических преступлений. – Алматы: KazGUU, 2017. – 113 с.
- 98 Кулбаева, М.М., Муратханова, М.Б. Особенности предупреждения преступлений в сфере финансового мошенничества. // Право и государство, 2021. – №4(91). – С. 391–401. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.gul.edu.kz/index.php/law/article/view/91> – (дата обращения: 2.03.2025).
- 99 Сапаргалиев, А. Б. Правовая политика Республики Казахстан в условиях рыночной трансформации. – Нур-Султан: НИЦ ППП, 2019. – С. 47.
- 100 Баймуратов, З. К. Психологические механизмы формирования преступного поведения в условиях экономических трансформаций. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2020. – №3(95). – С. 119 – 125.
- 101 Тулебаев, Е. Н. Цифровая криминология и трансформация экономической преступности. – Алматы: НИЦ ЮРИСТ, 2021. – С. 132.
- 102 Алиев, А. К. Актуальные проблемы квалификации преступлений в цифровой экономике. – Нур-Султан: Академия МВД РК, 2020. – С. 89.
- 103 Смагулов, М. Н. Экономическая безопасность и криминализация финансовых отношений. – Алматы: Экономика, 2018. – 107 с.
- 104 Ожегова, С. И., Ожегов, Н. Ю., Шведова А. С. Толковый словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/958654> – (дата обращения: 2.12.2024).
- 105 Криминология: Учебник // Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е издание., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 686 с.
- 106 Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» // Законность, 1993, – № 6. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1939. – 464 с.
- 107 Кудрявцев, В. Н. Популярная криминология. – М.: Спарк, 1998. – 164 с.
- 108 Каиржанов, С. А. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 214 с.

- 109 Алауханов, Е. Н. Криминология: Учебник для вузов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – 268 с.
- 110 Нәрікбаев, М. Ч. Қылмыстық құқықтың өзекті мәселелері: монография. – Астана: Қазақ гуманитарлық-заң университеті, 2009. – 142 б.
- 111 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 – (дата обращения: 29.03.2025).
- 112 Әпенев, С. М. Қылмыстық процестегі алдын алу шараларының жүйесі. – Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 119 б.
- 113 Айтхожин, Е. О. Қылмыстық саясат және оның іске асырылуының криминологиялық аспектілері. – Астана: Фолиант, 2015. – 203 б.
- 114 Криминология: Учебник // Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 566 с.
- 115 Кенжебаев, С. А. Проблемы финансовой безопасности и профилактики экономических преступлений в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2020. – №2. – С. 59- 65.
- 116 Байжигитова, Г. Ж. Современные подходы к профилактике экономических преступлений в цифровую эпоху // Юридическая наука и практика Казахстана. – 2021. – №1. – С. 73 - 77.
- 117 Telegram-бот @BAIQApiramidaBOT [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/finansovaya-piramida-kak-ne-stat-jertvoy-moshennikov-520406/ – (дата обращения: 21.03.2025).
- 118 Алимов, Т.А. Цифровизация уголовного процесса: современные вызовы и перспективы // Право и государство. – 2022. – №4. – С. 88 - 97.
- 119 Рыжкова, М.В., Кашапова, Э.Р. Сладж-инструменты противодействия финансовым пирамидам // Journal of New Economy. 2024. – Т. 25. – № 1. – С. 19 – 27.

- 120 Абдыкаримова, А. Ж. Превентивное правовое информирование в Казахстане. – Алматы: Юрист, 2018. – 42 с.
- 121 Нуртаева, Т. Ж. Финансовое правосознание граждан. – Алматы: Наука, 2017. – 77 с.
- 122 Сулейменов, Б. Т. Правовые вопросы регулирования финансовых рынков. – Астана: КазГЮУ, 2016. – 59 с.
- 123 Жайлыбаев, К. К. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Казахстане. – Алматы: Атамекен, 2019. – 113 с.
- 124 Ержанова З. Е. Защита прав участников финансовых рынков. – Астана: ЮрКаз, 2015. – 98 с.
- 125 Айтпаева, М. М. Финансовая безопасность в инвестиционной сфере. – Алматы: Юридическая школа, 2020. – 61 с.
- 126 Виды финансовых пирамид и предлагаемые меры к предотвращению негативных последствий (Сламбекова А.К., судья суда г. Астаны). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33260799&pos=117;-55#pos=117;-55 – (дата обращения: 2.03.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Криминологический анализ противоправных деяний, связанных с рекламированием схем финансирования (инвестиционных) пирамид, немислим без комплексного изучения личности субъекта, вовлечённого в указанную преступную деятельность. Личностные особенности таких лиц представляют собой важнейшее звено в общей системе криминологического познания, поскольку именно они позволяют раскрыть внутренние детерминанты преступного поведения и, как следствие, разрабатывать адресные меры индивидуальной профилактики.

Как подчёркивается в научной литературе, преступное поведение не возникает в отрыве от субъективных характеристик лица, его мотивационной направленности, уровня правосознания, криминального опыта и степени социальной дезадаптации. В частности, профессор А. Т. Каиржанов справедливо указывает, что «личность преступника является центральным элементом криминологического анализа, поскольку именно через её всестороннее исследование возможно выявление причин преступности как социального явления».

Субъекты, вовлечённые в рекламную поддержку финансовых пирамид, в большинстве случаев представляют собой определённо структурированную группу лиц, обладающих схожими характеристиками: корыстной мотивацией, склонностью к манипулятивным практикам, высоким уровнем правового цинизма и способностью к социальной мимикрии. Эти особенности позволяют им эффективно адаптироваться в условиях правовой неопределённости и использовать пробелы в нормативном регулировании для легализации внешне добросовестной рекламной деятельности.

Исследование личности лица, осуществляющего рекламу финансово-инвестиционных пирамид, имеет не только теоретическую, но и высоко прикладную значимость – в первую очередь для построения действенной

системы превенции экономической преступности, опирающейся на типологию правонарушителей и выявление факторов, способствующих их вовлечению в криминальную деятельность.

Понятие «личность преступника» тесно связано с общесоциологическим понятием человеческой личности. А. А. Герцензон писал, что «изучение личности преступника - это частный случай изучения человека в обществе».

Так же понятие «личность преступника» является теоретической категорией. Как точно отметил А.М. Яковлев «понятие «личность преступника» есть абстракция. Пока оно не наполнено конкретным содержанием, оно имеет в основном рабочее, вспомогательное значение, позволяя проводить научный анализ различных категорий преступников».

В современной криминологической науке существует устойчивая позиция, согласно которой комплексное изучение личности правонарушителя невозможно без анализа его ценностно-нормативной сферы – системы установок, мотивов и поведенческих ориентиров, определяющих отношение субъекта к праву, обществу и социальной ответственности. Исследование личности лица, совершающего преступления в сфере рекламы инвестиционно-финансовых пирамид, требует применения междисциплинарного методологического инструментария, включающего юридические, социологические и психологические методы. Как отмечал И. С. Еркенов, «анализ личности преступника должен базироваться на учёте совокупности социально-демографических, психологических и культурных характеристик, способных раскрыть механизмы криминогенного поведения».

В рамках криминологической типологии целесообразно выделять ключевые критерии, характеризующие субъектов рассматриваемой категории: социальное происхождение и статус; уровень образования и культурной социализации; морально-нравственные установки и доминирующие ценностные ориентиры; индивидуально-психологические черты, а также биофизиологические особенности. Применение данной системы параметров

позволяет не только выявить устойчивые поведенческие модели, но и сформировать научно обоснованные профилактические меры, ориентированные на предупреждение преступлений в сфере экономической дезинформации и злоупотребления доверием граждан.

В тоже время другие исследователи в области криминологии полагают, что обобщенный портрет личности преступника необходим, прежде всего, для теоретического осмысления, а потом криминологический анализ должен обобщать лишь характеристики, которые являются наиболее распространенными и статистически значимыми среди изученных лиц.

Мы разделяем позицию Л. Болатбекова, который отмечает, что при анализе структуры преступности важную роль играют характеристики личности правонарушителя, включая следующие ключевые аспекты:

1. гендерный критерий, подразделяющий преступность на мужскую и женскую;
2. возрастной диапазон, охватывающий преступность несовершеннолетних (в возрасте 14-17 лет) и взрослых (старше 18 лет), включая молодежную категорию (18-29 лет);
3. количественный состав субъектов преступления, предполагающий его совершение единолично либо в составе группы;
4. учет повторности противоправного деяния, дифференцируя лиц, совершивших преступление впервые, и рецидивистов;
5. социально-правовой статус правонарушителей, включающий такие группы, как рабочие, служащие, представители аграрного сектора, предприниматели, обучающиеся, пенсионеры, а также лица, не имеющие официального трудоустройства или не состоящие в учебных заведениях.

Анализ статистических данных о лицах, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 217 УК, позволяет выявить как устойчивые, так и изменяющиеся тенденции в гендерно-возрастной структуре правонарушителей в период с 2022 по 2024 годы.

В 2022 году наблюдается относительный баланс между мужчинами и женщинами среди правонарушителей: доля женщин составила 42% (50 из 117 зарегистрированных лиц), что свидетельствует о значительной вовлечённости женщин в противоправную деятельность, связанную с рекламированием и продвижением финансовых (инвестиционных) пирамид. Возрастной анализ показывает, что наибольшую активность проявляют лица в наиболее трудоспособном возрасте: 21–29 лет (29%) и 30–39 лет (34%). Доля лиц старше 40 лет составляет около 36%, что также указывает на участие более зрелых субъектов в экономически ориентированных правонарушениях.

В 2023 году из 108 совершенных преступлений, а количество участия в них женщин оказалось – 125. Это объясняется тем, что в рамках какого-либо уголовного дела обвинение было предъявлено нескольким женщинам. Доля женщин, совершивших правонарушения, составляет около 116%. В возрастной структуре вновь доминируют лица в возрасте 21–29 лет (49%) и 30–39 лет (76%), что отражает высокий уровень активности молодёжи и лиц среднего возраста в данной категории преступлений. Доля пожилых правонарушителей (50 лет и старше) не превышает 27%.

Например, в Туркестане была создана преступная группа, в состав которой вошли 25 женщин. Которыми была создана финансовая пирамида, куда потерпевшие вкладывали свои сбережения в основном в онлайн режиме. В результате преступных действий двадцати пяти женщин был причинен ущерб в размере 3 млрд. тенге.

В 2024 году женщин составило значительную часть правонарушителей – 70% (106 лиц), что уже по результатам предыдущих лет, указывает на гендерную специфику вовлечения в рекламу финансовых пирамид. Структура по возрасту осталась стабильной: доминируют группы 30–39 лет (32%) и 40–59 лет (20%), при незначительном участии молодёжи (18–20 лет – менее 1%) и пожилых лиц (старше 60 лет – 5%).

Таким образом, в рамках анализируемого временного периода выявляется устойчивая криминологическая тенденция, выражающаяся в повышенной вовлечённости женщин, а также лиц в возрастной категории от 21 до 49 лет в совершение уголовных правонарушений, связанных с рекламированием финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость выработки и внедрения превентивных мер, адресно ориентированных на указанные социально-демографические группы, в целях минимизации риска их участия в противоправной деятельности.

Очень интересный вывод сделала Е.В. Милякина, о росте численности женщин, причастных к преступлениям данного вида. Их вовлечение в противоправную деятельность объясняется высокой способностью завоевывать доверие окружающих, стремлением поддерживать внешний имидж респектабельности вне зависимости от материального положения, а также быстрой адаптацией к профессиональной среде. Половина из числа исследуемых женщин имели диплом о высшем образовании, включая экономическую специализацию. Внимание заслуживает тот факт, что значительная часть организаторов финансовых пирамид среди женщин (43%) не состояли в браке и не имели детей. При этом наличие сложных жизненных обстоятельств, в том числе материальных затруднений, не являлось определяющим фактором в их криминальном поведении.

Если анализировать статистические данные с точки зрения наибольшей вовлеченности определённых возрастных групп в преступную деятельность, то следует выделить, что наибольшее количество правонарушений зафиксировано в возрастной группе 30–39 лет. Далее следуют возрастные группы 21–29 лет и 40–49 лет. Это подтверждает существующие криминологические подходы, согласно которым лица в возрасте от 30 до 39 лет составляют основную группу правонарушителей в сфере экономических преступлений, таких как преступления, предусмотренные ст. 217 УК. В частности, как отмечает Л. Болатбеков, «возрастная группа 30–39 лет представляется наиболее

криминогенной в контексте совершения преступлений, связанных с экономической деятельностью».

Учитывая изложенные факты, заслуживает внимания позиция, изложенная В.О. Касимовым, согласно которой значительное количество преступлений, посягающих на собственность и затрагивающих сферу экономических отношений, совершается лицами, достигшими как социальной, так и физической зрелости, преимущественно в возрастной категории 39–40 лет. Автор обосновывает данную тенденцию тем, что на данном этапе жизненного пути у личности, как правило, уже формируются устойчивые поведенческие установки и мировоззренческие ориентиры, оказывающие влияние на мотивацию к совершению противоправных деяний.

Эти убеждения в значительной степени определяют поведение и мотивы человека, направляя его действия на реализацию преступного умысла и достижение противоправных целей. Такой возраст характеризуется высокой степенью социальной и психологической зрелости, что, с одной стороны, позволяет лицу действовать осознанно, а с другой – делает его более восприимчивым к преступным схемам, связанным с финансовыми пирамидами и экономическим мошенничеством. В подтверждение данного положения, В. О. Касимов подчеркивает, что «сформированные к возрасту 39–40 лет социальные и моральные установки становятся устойчивыми и начинают оказывать значительное влияние на принятие решений, включая криминогенные» .

Анализ статистических данных о роде занятий лиц, совершивших исследуемые составы правонарушений, позволяет выявить определённые тенденции в социально-экономическом положении правонарушителей, осуществляющих создание и руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами.

В 2022 году среди зарегистрированных правонарушителей было лишь 6 рабочих и 21 частный предприниматель. При этом наибольшая доля правонарушений (52,1%) была совершена безработными лицами, что указывает

на значительную криминогенную активность среди этой социальной группы. И как точно, отмечал И.С. Еркенов, что высокая степень безработицы, особенно среди молодежи и людей среднего возраста, создаёт предпосылки для вовлечения в преступную деятельность, включая финансовые пирамиды.

В 2023 году наблюдается некоторое увеличение числа правонарушителей среди рабочих (13 человек), но эта группа остаётся малочисленной по сравнению с безработными (127% от общего числа правонарушителей). Число частных предпринимателей, совершивших правонарушения, составило 19 человек. Однако, как и в предыдущем году, безработные остаются преобладающей категорией правонарушителей, что подтверждает предположение о высокой восприимчивости этой социальной группы к преступным схемам, таким как финансовые пирамиды.

В 2024 году доля безработных снизилась до 65,5%, однако эта категория всё ещё остаётся основной среди правонарушителей в сфере финансовых пирамид. Количество рабочих, совершивших правонарушения, остаётся минимальным – 3 случая, что подтверждает гипотезу о низкой вовлеченности работников в финансовое мошенничество. Таким образом, данные за три года свидетельствуют о том, что безработные составляют преобладающую часть правонарушителей в рассматриваемой сфере, что также поддерживается исследованиями в области криминологии, которые подчеркивают высокий риск вовлечения в преступную деятельность социальных групп с низким уровнем занятости и стабильного дохода.

Анализ образовательного уровня лиц, рекламировавших финансовые пирамиды, позволяет определить их интеллектуальные возможности и правовую осведомлённость, способствующие маскировке противоправной деятельности. Этот критерий важен для формирования социально-правового портрета правонарушителя и оценки латентности преступлений.

В период с 2022 по 2024 год сохраняется устойчивая тенденция преобладания лиц с высшим образованием среди привлечённых к уголовной

ответственности за деяния, квалифицируемые как организация и руководство финансовыми пирамидами. Так, в 2022 году 84 (или 71%) имели высшее образование. В 2023 году – 135 (125%). В 2024 году доля правонарушителей с высшим образованием составила 94 человека (это 54%). Лица со средним и средне-специальным образованием составили 29% в 2022 году, 66,6% в 2023 и 41% в 2024 году соответственно.

Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что большая часть вовлечённых в преступную деятельность в сфере финансовых пирамид характеризуется высоким уровнем формального образования, что, в свою очередь, коррелирует с наличием у них развитых организаторских и предпринимательских способностей. Более того, данная категория правонарушителей, как правило, обладает базовыми знаниями в ключевых отраслях права – финансовом, налоговом, уголовном, административном и гражданском – что существенно повышает уровень латентности совершаемых деяний и усложняет их правовую квалификацию на начальных этапах [89, с.157].

В развитие указанных выводов, Е.В. Милякина справедливо отмечает, что лица, осуществляющие организацию финансовых (инвестиционных) пирамид, как правило, обладают высоким уровнем компетентности в таких областях, как экономика, право и психология. Кроме того, они профессионально ориентируются в механизмах обслуживания населения, проведении финансовых операций, а также владеют навыками сетевого маркетинга. Важным аспектом также является их глубокое понимание текущей социально-экономической обстановки как в стране в целом, так и в отдельных её регионах.

Одним из значимых криминологических признаков, характеризующих личность правонарушителя, является наличие либо отсутствие у него судимости, в том числе не снятой или не погашенной в установленном порядке. Указанный фактор отражает степень криминального рецидива и позволяет судить о системности противоправного поведения, уровне общественной опасности субъекта и его устойчивости к мерам уголовно-правового воздействия.

Статистический анализ сведений о привлечении к ответственности по ст. 217 УК в период с 2022 по 2024 год демонстрирует, что подавляющее большинство правонарушений совершено лицами, ранее не имевшими судимости. Так, в 2022 году 19 деяний (16,2%) были совершены ранее судимыми лицами, из которых 8 человек (6,8%) имели неснятую или непогашенную судимость. В 2023 году наблюдается аномальный рост рецидивной активности: из 108 выявленных случаев преступления 50 (46,2%) совершены ранее судимыми лицами, при этом 42 из них (38,8%) находились в статусе лиц с непогашенной или неснятой судимостью. В 2024 году данные показатели вновь снижаются: 30 правонарушений (17,2%) совершены ранее судимыми лицами, из которых 20 (11,4%) имели действующую судимость.

Анализ данных правовой статистики представляет собой значимый элемент в системе криминологического изучения личности преступника, вовлечённого в создание и руководство финансовыми пирамидами. Посредством цифровых и количественных характеристик правонарушений, становится возможным построение криминологического профиля субъекта, осуществляющего как организацию противоправной деятельности, так и её активное продвижение в публичном пространстве, в том числе посредством рекламных инструментов и методов воздействия на массовое сознание.

Выявление типологических особенностей таких лиц является важным условием для разработки адресных профилактических мероприятий, направленных на недопущение вовлечения широких слоёв населения в противоправные схемы. Это особенно актуально в условиях цифровизации преступности и роста её латентных форм. Как отмечает С. Е. Кенжебеков, «преступность в сфере финансов всё более приобретает черты интеллектуализированного, сложноорганизованного явления, в котором личность преступника играет ключевую роль» .

Исследования, проводимые в отечественной криминологии, подтверждают важность системной классификации преступников по типам личности. Так, Б. Б.

Жумагазиев в рамках изучения социальной обусловленности преступного поведения выделяет особый тип «интеллектуального организатора», склонного к манипуляции, обладающего высокими коммуникативными и управленческими способностями, действующего в правовом поле, но с явной установкой на его обход или имитацию соблюдения.

Данную теорию поддерживает и Е. Н. Омарова, которая подчеркивает необходимость разработки локализованных типологий, с учетом специфики казахстанского общества и трансформации преступности в условиях глобализации. Она отмечает, что личность организатора финансовой пирамиды представляет собой сложный симбиоз легитимного предпринимателя и криминального манипулятора, активно использующего пробелы в законодательстве и правовой неграмотности населения.

Таким образом, формирование типологии организаторов финансовых пирамид не только способствует углублению теоретических представлений о криминальной личности, но и позволяет органам уголовной юстиции и правопорядка выстраивать прогностические и профилактические модели воздействия. Криминологическое изучение такого рода субъектов служит основой для выработки дифференцированной уголовной политики, адаптированной к новым вызовам экономико-финансовой преступности в условиях Республики Казахстан.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть несколько концептуально обоснованных подходов к типологизации субъектов уголовных правонарушений, осуществляющих деятельность по созданию, управлению и рекламированию финансовых (инвестиционных) пирамид. Указанные типологии позволяют системно осмыслить личностную структуру правонарушителей и выделить среди них особый криминогенный тип, для которого преступление выступает не ситуативной реакцией, а результатом сознательного и целенаправленного поведения, детерминированного устоявшейся преступной установкой.

Так, в научных трудах М.Х. Абдраимова раскрывается идея типологизации правонарушителей на основе степени сформированности криминального мировоззрения и правовой деформации личности. Автор выделяет так называемый «рационализированный тип», к которому относятся лица, совершающие интеллектуальные преступления с использованием инструментов социальной манипуляции, в том числе через легалистские формы рекламы и убеждения. Такой тип характеризуется высокой степенью подготовки, планомерностью действий, склонностью к правовому нигилизму, умением адаптироваться под изменяющееся законодательное поле и избегать прямых следов противоправности.

Классификацию по модели социального взаимодействия предлагает А.Ж. Тажибаев, который подразделяет преступников на три обобщённых типа: социализированный, маргинализированный и антисоциальный. Данная типология основывается на степени правосознательной интеграции индивида в общество. В частности, к категории маргинализированных отнесены лица, обладающие размытыми представлениями о легитимности, проявляющие избирательное отношение к правовым нормам и готовые к отклоняющемуся поведению при наличии рационально объяснимой выгоды. Именно к этому типу, согласно автору, следует отнести основную массу организаторов финансовых пирамид, для которых преступление – не аномалия, а способ реализации социального и экономического потенциала.

Интересный подход демонстрирует и С.К. Тастанов, который на базе оценки рецидивного потенциала предлагает классификацию субъектов по степени криминогенной устойчивости. Он выделяет четыре типа:

- неосознанно нарушающие – лица, не обладающие четким пониманием уголовной противоправности совершаемых деяний,
- временно отклоняющиеся – осознающие противоправность, но действующие под влиянием внешнего давления или сложившихся обстоятельств,

- адаптивно-преступные – лица, интегрирующие элементы противоправного поведения в жизненную стратегию,

- преступно устойчивые – субъекты с устоявшейся криминальной установкой и высокой вероятностью повторного совершения уголовных правонарушений, склонные к рецидиву и обладающие устойчивой антиправовой мотивацией.

В обобщенном виде можно утверждать, что субъект, занимающийся рекламированием, созданием и управлением финансовой (инвестиционной) пирамиды, относится, как правило, к категории лиц с высокой степенью правовой деформации, устойчивой преступной установкой, ориентированной на использование институциональных пробелов, психологических уязвимостей населения и социокультурных стереотипов о «быстром доходе». Их поведение нельзя охарактеризовать как случайное отклонение от нормы – напротив, это результат последовательного, логически выстроенного процесса, направленного на криминальное обогащение с использованием легитимных внешне форм воздействия.

Таким образом, можно составить примерный портрет личности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 217-1 УК.

Особенностью данного преступления является то, что уголовная ответственность наступает не за создание или руководство финансовой схемой, а исключительно, за действия по её продвижению – распространение информации, направленной на формирование положительного образа пирамиды с целью вовлечения новых участников. В связи с этим личность правонарушителя обладает специфическими чертами, определяемыми задачами преступной деятельности.

Анализ криминологической характеристики данной категории правонарушителей позволяет сделать вывод, что к распространению рекламы финансовых пирамид, как правило, привлекаются лица, обладающие высоким уровнем коммуникативных способностей, склонные к манипулятивному

поведению и использующие методы психологического воздействия на целевую аудиторию. Такая деятельность чаще всего осуществляется через цифровые каналы коммуникации – социальные сети, мессенджеры, интернет-платформы, что требует соответствующих технических и социальных навыков.

Среди привлечённых к ответственности преобладают женщины в возрасте от 25 до 45 лет, не состоящие в браке и не имеющие официальной занятости. При этом значительная часть из них обладает высшим образованием, в том числе в гуманитарной или экономической сфере. Полученные знания позволяют им выстраивать убедительную риторику и формировать доверительные отношения с потенциальными участниками пирамидальных схем.

Наличие предшествующего криминального опыта у части таких лиц свидетельствует о рецидивном характере преступности в данной сфере, а также об устойчивой антисоциальной направленности и деформации правосознания. Поведение таких субъектов отличается адаптивностью к различным социальным ситуациям, умением использовать слабости других лиц в целях получения собственной выгоды, владением инструментами социальной инженерии и умышленным введением в заблуждение.

Таким образом, обобщённый криминологический портрет лица, совершающего рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды, включает в себя следующие характеристики: женщина 25 – 45 лет, ранее привлекавшаяся к уголовной ответственности, имеющая высшее образование, но не трудоустроенная, не состоящая в браке. Ей присущи манипулятивное поведение, владение методами социальной инженерии, способность к убеждению с использованием мошеннических схем и психологического давления. Предшествующий криминальный опыт и деформированное правосознание подтверждают антисоциальную направленность и склонность к совершению повторных правонарушений.